

ТЕ, КТО ОХОТЯТСЯ ЗА ТОБОЙ,
ПОДАРЯТ ТЕБЕ СИЛУ

УБЕЖИЩЕ

18+

Карен Линч

Автор бестселлеров New York Times

Young Adult. Воины света. Городское фэнтези Карен Линч

Карен Линч

Убежище

«ЭКСМО»

2014

УДК 821.111-312.9(71)

ББК 84(7Кан)-44

Линч К.

Убежище / К. Линч — «Эксмо», 2014 — (Young Adult. Воины света. Городское фэнтези Карен Линч)

ISBN 978-5-04-177942-9

Чтобы обезопасить близких, Сара вынуждена оставить свое прошлое позади. Отныне она в крепости Мохири – полудемонов и охотников на вампиров, где ей предстоит пройти обучение и стать настоящим воином. Но по венам Сары текут также силы фейри – губительные для демонов. Вскоре девушка выясняет, что Мохири способны запечатлеться, образовать нерушимую связь с возлюбленным и стать одним целым. Поэтому Николос всегда чувствовал Сару и был рядом. Но хочет ли юноша связывать себя узами с полукровкой? Когда на горизонте замаячит тень загадочного Мастера – древнего и могущественного вампира, чья сила в разы превосходит любую другую, кто окажется рядом с девушкой, чтобы ее защитить? Очаровательный демон-воин или бесстрашный оборотень? Охота на Сару уже открыта, а гнев Мастера будет страшнее самой смерти.

УДК 821.111-312.9(71)

ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-177942-9

© Линч К., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	49
Глава 6	59
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Карен Линч

Убежище

Karen Lynch
Refuge

Text Copyright @ 2014 Karen A Lynch
Cover Copyright @ 2014 Karen A Lynch
All Rights Reserved
Cover Designer: The Illustrated Author

© Мчедлова В., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Предчувствие появилось у меня еще до того, как он врезался в мое тело и отбросил метра на три назад, где я рухнула на пол возле стены.

– Ай! – Перед глазами замелькали маленькие вспышки света, а во рту почувствовался привкус крови в том месте, где я прикусила щеку. Но эта боль не шла ни в какое сравнение с той, что до самых костей пронзила все мое тело. Боже, сколько наказаний оно способно вынести?

Мне на лицо упала тень.

– Сломала что-нибудь? – спросил грубый голос с шотландским акцентом, в котором слышалось больше нетерпения, нежели беспокойства.

Я перевернулась на спину и потянула ноющие конечности, чтобы понять, не получила ли травм, но застонала, когда плечо тихонько хрустнуло. Радуюсь, что мое тело было все еще целехоньким, пусть и побитым, словно спелый персик, я посмотрела на темноволосого мужчину, который стоял надо мной, расставив ноги и опустив руки на бедра.

– Переживу, – пробормотала я, сомневаясь, что сама этому рада.

Он протянул руку, и я, неохотно взявшись за нее, позволила ему поднять меня на ноги. Едва он отпустил, я прислонилась к стене, когда все в тренировочном зале слегка поплыло перед глазами. Но мне не нужно было видеть ясно, чтобы понимать: свидетелями моего неприятного полета стали Терренс и Джош – двое других ребят, которые занимались в зале и наблюдали за нами, хотя делали вид, будто сосредоточены на собственной тренировке.

Не могу их винить. Мои ежедневные занятия были чем-то вроде представления, подобно аварии на шоссе, которая заставляет невольно сбавить скорость и понаблюдать.

Каллум скрестил руки на широкой груди и уставился на меня укоризненным взглядом. Этот парень, который был выше меня почти на тридцать сантиметров и состоял сплошь из крепких мускулов, стал моим наказанием за все прежние грубые промахи. Во всяком случае, так я твердила себе каждый день, когда погружала свое тело, покрытое ранами, в целебную ванну. Мне не понять, как я могла полагать, что будет весело тренироваться с этим улыбчивым воином с сексуальным хвостиком на голове и карими глазами. Не прошло и пяти минут с первой тренировки, и я узнала, какое бедствие крылось за этой красивой улыбкой.

– Ты так и не начала работать со своим Мори и никогда не сможешь сражаться или защищаться, если не откроешься ему. Помни, без этого внутреннего демона ты всего лишь человек и так же беспомощна.

«Не совсем человек». О чем ни Каллуму, ни кому-либо еще в этом месте не было известно. Мой секрет знали всего несколько человек, и все они были далеко отсюда.

Я повела плечами, чтобы вправить вывих.

– Я знаю, что ты мне говорил. Просто пока не понимаю, как это сделать. Может, мой демон с изъязном.

Он нахмурился еще сильнее.

– Нет у твоего демона никакого изъязна, и это не повод для шуток. Как ты собираешься стать воином, если не умеешь сражаться?

– А может, я не хочу становиться воином.

Каллум громко хохотнул.

– Для той, кто не хочет становиться воином, ты навлекаешь на себя слишком много неприятностей. – Я удивилась, и он покачал головой. – Ох, я слышан о твоих маленьких приключениях и о том, как ты заставила целую команду (не говоря уже о двух наших лучших воинах) почти целый месяц носиться по всему Мэну.

Его замечания пробудили в моих мыслях образ темноволосого воина с горящими серыми глазами. Я сердито прогнала его прочь.

– Они были там из-за вампиров, а не из-за меня, и могли уехать, когда захотели. Да и вообще, я не раз велела им уезжать.

– Об этом я тоже слышал. – Неужели я увидела искреннее веселье в его глазах? – Немногие смогли бы бросить вызов Николасу Даншову. Я ожидал большего от той, которая осмелилась это сделать.

Он дразнил меня, но я отказывалась поддаваться.

– Жаль тебя разочаровывать. Возможно, тебе стоит найти другого ученика, который будет соответствовать твоим ожиданиям.

Я ступила всего три шага, как он прорычал:

– Куда это ты собралась? Урок еще не закончен, и ты уйдешь только тогда, когда я разрешу. А ну встань на позицию.

«Вот и все любезности». Я поправила свой мягкий жилет и пошла в ту часть зала, которую он подготовил для нас. Поясницу пронзила острая боль, и задница уже болела от ударов, которые непременно последуют, но я не обращала внимания на боль и повернулась лицом к своему тренеру. Пускай я никудышный воин, но гордости у меня не отнять, и я доведу начатое до конца, даже если это меня прикончит.

Однако Каллум оказался вовсе не там, где я ожидала его увидеть. Оглядевшись вокруг, я заметила его возле двери, где он разговаривал с двумя мужчинами и женщиной, которых я никогда прежде не видела. Женщина была красивой и высокой, в красном платье длиной до колен, с безупречной кожей и длинными прямыми волосами черного цвета. Я не могла не заметить, что парни перестали делать вид, будто заняты тренировкой, и смотрели на нее во все глаза. Впрочем, она их, похоже, не заметила, а устремила взгляд изумрудных глаз на меня и изящно наморщила нос. Я чуть не рассмеялась, ведь могла только представить, как выглядела и пахла после двух часов занятий с Каллумом.

Мое внимание привлекли ее спутники. Оба они были высокими, как и все мужчины Мохири, но сильно отличались внешне. У одного было неприметное лицо с загорелой кожей и выющиеся каштановые волосы. А у второго длинные светлые волосы, собранные в хвост, которые очень подходили к его точеному лицу. Он осматривал зал своими голубыми глазами, пока слушал Каллума, и на мгновение задержал взгляд на мне, после чего снова устремил его на моего тренера. Властная аура этого человека и то, как на него поглядывали другие стажеры, подсказывало мне, что он был важной шишкой. Это место было настоящим центром активности, притом что здесь почти каждый день сновали воины, а потому знать всех было невозможно. Но я, очевидно, оказалась единственной из присутствующих, кто не узнал светловолосого незнакомца.

Каллум улыбнулся мужчине и снова повернулся ко мне с типичным выражением лица, с которым проводил тренировки. Я ожидала, что новоприбывшие уйдут, но они прислонились к стене, будто собирались остаться и понаблюдать. Замечательно. Только этого мне сегодня и не хватало: чтобы еще больше людей смотрели, как мне надирают задницу.

Я с опаской глядела на Каллума, когда он подошел к месту в трех метрах от меня и посмотрел с расчетливым блеском в глазах, которого я начала бояться.

– Откройся своему Мори, Сара. Почувствуй его силу, позволь ему направлять тебя. Его инстинкты выживания сильны, и он сильнее всего на свете хочет тебя защитить. Без тебя он не может существовать.

«Слышал? – сказала я чудовищу, угрюмо притулившимся в глубине моего сознания. – Я нужна тебе гораздо больше, чем ты мне, так что лучше води себя хорошо».

Я заставила свой разум сосредоточиться только на лице Каллума. Его всегда выдавали глаза за миг до того, как он совершал шаг, хотя это знание ни разу не помогало мне, когда

он собирался нанести удар. Я опустила стену, сдерживающую демона, и почувствовала, как он затрепетал от возбуждения, когда его клетка открылась. В то же время я обратилась к сияющей силе внутри меня и потянула за невидимую нить, чтобы использовать ее, если возникнет необходимость. Демон был силен, но ему не тягаться с моей силой фейри, и мы оба об этом знали.

Мы с моим Мори одновременно увидели, как вспыхнули глаза Каллума, но демон среагировал первым. Он бросился вперед в попытке заполнить мой разум и заставить мое тело подчиняться его командам. На мгновение я позволила этому случиться, пока не всплыло старое воспоминание. Я все еще могла почувствовать невыносимый жар демона под своей кожей и беспомощность пребывания в его необъятном разуме.

У меня вновь закружилась голова за миг до того, как Каллум снова врезался в меня и отбросил назад. На этот раз я не влетела в стену, а почувствовала, как меня подхватили в воздухе и прижали к крепкой груди.

– Думаю, нашей маленькой птичке уже хватит полетов на сегодня, Каллум. – Из груди мужчины, который держал меня, вырвался смех, и он поставил меня на ноги.

Растерявшись, я подняла голову и посмотрела в синие глаза светловолосого незнакомца, но в выражении его лица не было насмешки. Напротив, улыбка была доброй и мягкой.

– Думаю, ты прав, – согласился Каллум, глядя на меня. – Не меньше получаса в ванне, Сара. И прими немного порошка ганна. – Я скорчила гримасу, и выражение его лица стало суровым. Не секрет, что я предпочла бы помучиться от боли, чем есть это отвратительное, похожее на замазку лекарство. – Если снова увижу, как ты хромаешь, то схвачу и сам тебе его скормлю.

Я нерешительно кивнула, ведь знала, что он исполнит свою угрозу. Тихо попрощавшись с новоприбывшими, я поспешила в комнату с инвентарем, чтобы снять мягкие доспехи. Затем выбежала из тренировочной зоны, пока Каллум не решил самостоятельно скормить мне порошок ганна, как сделал во второй день моих тренировок.

В общитом темными панелями холле тренировочного крыла было тихо, если не считать приглушенных звуков боя, раздающихся из-за закрытых дверей. Воины Мохири проводили много времени на тренировках, когда не были заняты спасением мира. Крепость вмещала от тридцати до сорока воинов, не считая команд, которые приходили и уходили, поэтому в это время дня тренировочные залы всегда были заняты.

Я толкнула тяжелую дверь, ведущую в женские ванны, и испытала облегчение, увидев свободную кабинку. Женщины Мохири не были ни робкими, ни застенчивыми, им ничего не стоило раздеться друг перед другом, к чему я пока не привыкла. Если повезет, мне удастся прошмыгнуть в ванну и выйти из нее, пока здесь не стало слишкомлюдно.

Первым делом я подошла к шкафчику в стене и достала из него банку порошка ганна. Зачерпнув пальцем немного зеленой массы, я поморщилась и отправила ее в рот. Через несколько секунд сухая горькая паста попала на мой язык, в каждый уголок рта, и мне пришлось силой заставить себя проглотить ее, а не выплюнуть. Даже когда порошка во рту больше не осталось, горький привкус никуда не делся, и я знала, что потребуется еще как минимум пять минут, чтобы от него избавиться. Я молча прокляла Каллума, как делала каждый день после тренировок. Это ничего не меняло, но помогало мне почувствовать себя лучше.

Сняв с себя промокшую от пота одежду, я погрузилась в ближайшую из шести прямоугольных ванн, утопленных в покрытом плиткой полу. Горячая мутная жидкость тихо пузырилась, и я застонала от чистого блаженства, когда она начала унимать боль в теле. Я не знала, что именно было в этой воде; знала лишь, что она поступала из подземного источника, который наполнял огромные резервуары где-то под зданием. Там в нее засыпали специальные соли и очистители, а потом постоянным потоком подавали в целебные ванны. Больше меня ничего о ней не интересовало, кроме того обстоятельства, что она творила чудеса с телом, если пролежать в ней достаточно долго.

Я закрыла глаза, попыталась расслабиться, не думать об ужасной тренировке и не допускать дюжину других негативных мыслей, которые часто преследовали меня на протяжении полутора недель, которые я здесь провела.

«Ты же не думала, что тут будет как дома».

Нужно просто дать себе немного времени, привыкнуть к людям и обстановке. Мне всегда было некомфортно знакомиться с людьми, и заводить новых друзей мне давалось не так легко, как Роланду и Питеру. Моих губ коснулась ухмылка. Еще один момент, над которым мне нужно поработать.

Когда тридцать минут вышли, я вылезла из ванной и встала под душ. Вымывшись, вытершись и надев чистые штаны и футболку, я вышла из ванной комнаты и пошла в свои покои на третьем этаже северного крыла. Вестхорн – военная крепость Мохир, но казарм в ней не было. Мои апартаменты были почти такими же просторными, как и лофт у меня дома, только с ванной гораздо большего размера, небольшой гостиной и кухней. Обстановка была богаче той, к которой я привыкла, но мне очень понравилась старинная кровать с балдахином. А камин придется очень кстати, если зимы в Айдахо окажутся такими, как мне рассказывали.

Я открыла окно и глубоко вдохнула свежий воздух. Вид за окном разительно отличался от того, который я наблюдала, пока росла. Я скучала по океану, но и в заснеженных горах было что-то такое, отчего у меня перехватывало дыхание каждый раз, когда я их видела.

Возможно, если бы у меня была свобода исследовать их, я бы лучше восприняла смену обстановки. А пока мне не разрешалось покидать территорию. Я пыталась выйти за ее пределы, но меня дважды ловили и возвращали обратно. Сказали, что такова стандартная процедура для новых сирот и все это для моего же блага, но я подозревала, что это могло быть как-то связано с моими прежними выходками. Мне очень хотелось погулять по лесу, побродить по горным тропам, чтобы при этом никто не обращался со мной, как с заблудившимся пятилетним ребенком. Все равно я не собиралась убежать. Мы были посреди какой-то глуши, а до ближайшего города – восемь километров пути. Даже если бы я отправилась в город, то население Батлер-Фолз составляло всего четыре тысячи человек, а магазинов с товарами для фермеров в нем было больше, чем ресторанов. Такое место не назовешь магнитом для вампиров, тем более что по соседству расположилось поселение Мохир.

Я со вздохом отвернулась от окна и стала искать джинсы и кофту в своем нелепо огромном шкафу. Кому вообще нужен шкаф размером с небольшую спальню? Мои вещи заняли половину вешалки и две полки. Несколько дней назад прибыли оставшиеся коробки из дома, и большинство из них так и стояли на полу шкафа нераспакованными. И все равно почти три четверти шкафа оставались пустыми. Клэр, женщина, которая все мне показала в день моего приезда, сказала, что для меня открыли кредитную линию, чтобы я могла купить все что нужно, но я до сих пор этим не занялась. Все равно ходить мне было некуда, а старая одежда вполне меня устраивала. К тому же мне казалось странным тратить деньги Мохир, которых я едва знала.

Я прихватила теплое пальто и взяла с тумбочки книгу в мягкой обложке. Это была одна из книг Нейта, и я уже читала ее, но, перечитывая, чуть меньше тосковала по дому. Сунув книгу в карман, я вышла из комнаты.

Пока я спускалась по лестнице, гул голосов становился все громче. Пришло время обеда, но меньше всего мне хотелось находиться в переполненном обеденном зале. Вместо этого я вышла через дверь в тренировочное крыло, которая вела во внутренний двор в задней части здания. Справа текла широкая глубокая река, огибавшая территорию с одной стороны. Я пошла в ее сторону, но зов леса был сильнее. К тому же, когда я подходила к реке, у меня всегда возникало чувство, будто за мной кто-то наблюдает. Наверняка следили, чтобы я не упала в воду и не утонула.

Я прошла мимо группы воинов с луками и мечами в руках, и они вежливо кивнули мне, но заговаривать не стали. Каким бы красивым ни был Вестхорн, все постоянно напоминало мне о том, что это владение военного назначения. У Мохири были десятки поселений в одних только США, и по меньшей мере десять из них были такими, как это. Остальные поселения были общинными, но укрепленными еще сильнее, чем Вестхорн, хоть и меньше заняты. Мне не было нужды спрашивать, почему меня не отправили в одно из поселений Мохири. Никто не хотел рисковать тем, что Мастер нападет на лагерь, полный детей, если узнает, что я жива. Поэтому я попала сюда.

Дом, милый дом.

Когда я вошла в лес, меня окутал запах сосны. Над головой сквозь кроны ветвей виднелись лишь клочки голубого неба, но солнцу все равно удавалось пробиться, и его лучи отбрасывали на землю пятнистый узор из света. Здесь было очень тихо, и только птицы щебетали в ветвях наверху. Я сделала глубокий вдох, представляя, что оказалась в лесах у себя дома в Нью-Гастингсе, и почти смогла вообразить, что Реми или один из его маленьких племянников вот-вот подкрадется ко мне, как и прежде.

Я прогнала прочь тоску, потому что лес был слишком красив, чтобы позволять печали его омрачить. Сунув руки в карманы, я стала бесцельно бродить, довольная тем, что на какое-то время оказалась на улице в одиночестве. «Станет легче», – сказала я сама себе, как говорила каждый день. Здесь было гораздо больше правил, чем я привыкла, но люди были не злыми, хоть и отличались от нас. Только лишь потому, что я не чувствовала себя здесь как дома, было несправедливо с моей стороны судить обо всем роде Мохири, пробыв с ними меньше двух недель.

«Ты имеешь в виду, что несправедливо судить о них по нему».

Мысли о нем только разозлят меня, поэтому я постаралась сосредоточиться на чем угодно, кроме него. Я вышла на небольшую солнечную поляну, воздух на которой казался на десять градусов теплее, чем был в тени больших деревьев. День выдался холодным, даже слишком холодным, чтобы проводить его на улице, но все равно быть здесь бесконечно лучше, чем находиться внутри. Я закрыла глаза и подняла лицо к солнцу, слушая тихие звуки леса и вдыхая его насыщенный землистый запах.

«Да, вот и прекрасно», – подумала я, растянувшись на траве с книжкой.

Я едва успела прочесть две главы, как вдруг маленький коричневый кролик показался на глаза и, хромая, остановился на опушке. Даже когда я не использую свою силу, кажется, будто она передается животным и другим существам, давая им понять, что я не представляю угрозы. Но более кроткие существа, такие как кролики, все равно сохраняют настороженность. Я положила книгу рядом с собой и обратилась к своей силе, волной посылая ее в сторону кролика. Он задергал носиком, с минуту понюхал воздух, а потом двинулся вперед. Я позволила ему подойти ко мне, не двигаясь, даже когда его нос коснулся моей руки. Дала силе проникнуть в него из моей ладони, и он доверчиво прижался ко мне.

Я не спеша села, чтобы не спугнуть его, и опустила ладонь на его спину, дабы почувствовать источник его травмы. Вскоре я обнаружила припухлость и воспаление в одной из задних лап. Вела ладонью, пока она не сомкнулась вокруг поврежденной лапки, и ощупала ее, чтобы определить степень повреждения.

– Не волнуйся, малыш. Я в два счета приведу тебя в порядок.

В груди разлилось знакомое тепло, распространившееся по руке к ладони, где оно отыскало рану и заключило ее в целебное пламя, которое легко заживило трещину в кости и выжгло припухлость. Я почувствовала, как лапка снова стала нормального размера, прекратила поток своей силы и отпустила кролика.

– Вот так, совсем как новенький.

«Хотела бы я посмотреть, как Каллум делает подобное».

Быть может, я не гожусь в воины, но у меня есть другие таланты. Возможно, будет лучше, если я продолжу заниматься исцелением и оставляю убийства настоящим воинам.

Кролик поерзал и сделал несколько неуверенных прыжков, пока не убедился, что его лапка снова исправно функционирует.

– Увидимся, – крикнула ему я, когда он радостно побежал своей дорогой.

Я снова легла на траву, чтобы восстановиться после исцеления, и с удивлением обнаружила, что вовсе не чувствую себя измотанной. Странно, ведь даже небольшое исцеление требовало немного времени на восстановление. Я же чувствовала себя полной энергии, непоседливой.

Я встала на ноги и пошла дальше. Меньше чем в полутора километрах от владений располагалось небольшое озеро. Я видела его на карте в библиотеке, но когда впервые попыталась сходить к нему, меня задержали. Может, на этот раз мне повезет.

– Какого?.. Только не снова. – Я резко остановилась, когда кожу головы начало покалывать, а волосы стали потрескивать, будто их зарядили статическим электричеством.

Ладони и ступни начали нагреваться и чесаться, а по рукам под рукавами пальто побежали импульсы тока. Шелест заставил меня опустить взгляд, и я увидела, как опавшие листья дрожат возле моих ног, хотя ветра вокруг не было.

Все прекратилось так же быстро, как началось. Что происходит? Уже второй раз за последние четыре дня я испытала нечто подобное. Подозреваю, что это было связано с природой ундин, поскольку Эйна говорила мне, что мои силы все еще развиваются, но мне не у кого было об этом спросить. Жаль, я не знаю, как с ней связаться. Она пообещала, что скоро меня навестит, но у меня было ощущение, что фейри воспринимали время не так, как все остальные. Для нее «скоро» могло означать несколько недель или лет. Понятия не имею.

– Тьфу! – вскрикнула я, когда место в центре груди начало чесаться, а под грудиной образовался холодный узел.

А это что-то новенькое. Холод не причинял боли, но ощущать его было некомфортно, и меня тревожило, что именно в это место меня месяц назад пырнули ножом. Эйна сказала, что фейри полностью меня исцелили, но вдруг она ошиблась? Даже фейри признали, что не знали наверняка, как мое тело отреагирует на вампирскую кровь, которая была на ноже.

Я пошла дальше, потирая грудь и надеясь, что холодный узел сам рассосется. Повернув, я направилась обратно к крепости, и, к моему огромному облегчению, узел начал ослабевать. Что бы это ни было, похоже, оно проходило само по себе.

– Кто-то снова плохо себя ведет.

Я подпрыгнула на месте и, обернувшись, увидела человека, который с такой легкостью ко мне подкрался. Рыжеволосый воин, который стоял всего в полутора метрах от меня, покачал головой и одалил меня взглядом, явно означающим «ты знаешь, что не должна здесь быть».

– Я бы очень хотела, чтобы ты так не делал, – проворчала я.

– Как не делал? – спросил другой голос, а я, тихо взвизгнув, обернулась и увидела ухмыляющееся зеркальное отражение рыжеволосого парня. – Черт возьми, ребята! Прекратите!

Лес наполнился звуками смеха, и воины-близнецы встали бок о бок прямо передо мной. Шеймас и Найл были так сильно похожи, что не уверена, могла ли их различить собственная мать. Они были одного роста, с ярко-зелеными глазами, взъерошенными рыжими волосами и по-мальчишески красивыми лицами. А сейчас у них были одинаковые ухмылки.

– И куда же ты собралась в этот прекрасный день? – спросил тот, которого я посчитала Найлом.

– Просто вышла на прогулку и уже собиралась возвращаться. Можете продолжать обход или чем еще вы тут занимаетесь.

– Ты идешь не в ту сторону, если, конечно, не собираешься провести ночь в горах, – сказал второй близнец – может, Шеймас, а может, и нет. В горах? Должно быть, меня сбили с толку пережитые за последнее время странности. Заблудиться в лесу – это на меня не похоже.

– Давай возвращаться. – Близнецы выступили вперед, намереваясь обступить меня, и я подняла руку, останавливая их.

– Сама могу вернуться назад. Просто укажите мне верное направление.

– Извини, малышка, у нас приказ.

– Ой, да бросьте, ребята, опять? – Моя мольба была оставлена без внимания, и меня повели по тропе, о существовании которой я даже не знала.

Близнецы были начеку, будто за каждым деревом таилась опасность, и вели меня, держа между собой, как своевольного ребенка... или заключенную.

– Я просто вышла подышать свежим воздухом. Можете уже перестать обращаться со мной как с беглянкой.

Заговорил близнец, что шел справа от меня – я уже бросила попытки их отличить.

– Разве в первый раз она говорила не то же самое, брат?

– Да, и мы чуть не сглупили и не поддались этой милой улыбке.

– С тех пор прошло уже больше недели. Как долго вы будете мне это припоминать?

– А что было три дня назад? – спросил близнец слева.

– Я же говорила, мне хотелось немного побыть у озера. Что в этом плохого?

Близнец с правой стороны хихикнул.

– Как и в прошлый раз, когда ты ходила побыть у озера?

– Откуда ты об этом знаешь?

Он криво мне ухмыльнулся.

– Мы слышали о тебе много историй.

– Поэтому с нами ты этот трюк не провернешь, – добавил его брат. – Хотя я начинаю немного сочувствовать этим ребятам.

Лес поредел, и я увидела каменные стены впечатляющего здания, которое я теперь звала домом. Мы прошли по опушке и ступили на просторную зеленую лужайку.

– Думаю, дальше я сама справлюсь, – сказала я.

Но никто из них намека не понял, и они продолжили сопровождать меня к зданию. Я скрестила руки на груди и пошла с ними. Когда я приехала сюда, никто не сказал мне, что находиться под защитой Мохири – все равно что оказаться в воспитательной колонии для несовершеннолетних. Близнецы всегда относились к этому добродушно, но все равно они были моими стражниками, как ни посмотри.

Мы подошли к внутреннему двору возле тренировочного крыла, в котором разговаривали двое мужчин. Когда мы приблизились, они повернулись и посмотрели на нас взглядом, выражающим понимание. Из-за угла вышли еще двое, в ком я узнала Каллума и светловолосого мужчину, который заходил на сегодняшнюю тренировку. Каллум удивленно кивнул мне, но выражение лица блондина оставалось бесстрастным.

Я отошла от близнецов, не сказав ни слова, и зашагала к двери, стараясь скрыть злость и смущение. Обещала, что попробую освоиться в этом месте, но больше не могла это выносить. Если такой теперь будет моя жизнь, то я хочу уйти.

Я уже почти дошла до каменной арки, ведущей из дворика, когда услышала крики и заметила, как двое мужчин, стоявших во дворе, с ужасом смотрят мне за спину. А теперь что? С колотящимся в груди сердцем я обернулась, ожидая увидеть, что к нам мчится армия вампиров.

Сначала я увидела только Шеймаса и Найла, обнаживших свои мечи вместе с Каллумом и его спутником.

– Беги, малышка! – закричал один из близнецов.

Он резко повернул голову влево и на что-то посмотрел.

Я проследила за его взглядом и ахнула, увидев двух чудовищных существ, которые надвигались прямо на нас. Прямо на меня.

Глава 2

Воины выстроились передо мной в оборонительную линию, а через миг я наконец поняла, *что* вижу. Существа были угольно-черного цвета да такими огромными, что по сравнению с ними датский дог был похож на комнатную собачку. Они широко распахнули огромные пасти, обнажая внушительные клыки.

Прошло уже больше месяца с тех пор, когда я в последний раз видела этих двух зверей в винном погребе особняка в Портленде, и при свете дня они выглядели так же свирепо, как и в тускло освещенном подземелье. Тогда я использовала свою силу, чтобы успокоить их, но, судя по всему, они были настроены уже не так дружелюбно. Мне оставалось только стоять и смотреть, как церберы мчатся на нас, вскапывая когтями землю и брызжа слюной из оскалившихся пастей.

Четверо мужчин, стоявших передо мной, подняли оружие, и у меня пересохло во рту. Мои знания о церберах были очень скудными, и я не знала, могли ли Мохирі потягаться с такими сильными зверями. Не думаю, что в этот раз моя сила чем-то поможет.

Или поможет? Что там говорил Николас о церберах? «Теперь они твои. Как только чудовище находит себе нового хозяина, оно становится ему безмерно преданно. Они будут подчиняться только тебе». Это правда? Они запечатлелись со мной?

Я отошла от мужчин, которые были так сосредоточены на приближающихся чудовищах, что не следили за мной. Когда между нами стало порядка трех с половиной метров, я развернулась и побежала налево, на ходу призывая свою силу. Если Николас был прав, псы не причинят мне вреда, потому что теперь я стала их хозяйкой.

А если он ошибся... Я с трудом сглотнула. Об этом мне думать не хотелось.

Я остановилась и повернулась кругом, а церберы сменили направление и помчались напрямик ко мне. Воины посмотрели в мою сторону, и я увидела ужас на их лицах, когда они поняли, что я сделала. Я видела, как быстро передвигались воины Мохирі, и знала, что они первыми нападут на псов. Я должна была что-то сделать, пока не стало слишком поздно.

– **СТОЯТЬ!** – прокричала я во весь голос, а от нарастающей во мне силы он эхом разнесся по лужайке, как никогда прежде.

Мужчины и чудовища резко остановились и, встав всего в метре друг от друга, испуганно посмотрели на меня. Я потянулась рукой к горлу. Неужели этот звук правда исходил от меня?

Я понизила голос.

– Не двигайтесь, – перебила я, когда один из близнецов уже собрался заговорить. – Я знаю этих ребят и думаю, что справлюсь с ними. – Я понятия не имела, так ли это, но прозвучало довольно неплохо, и меня обнадежило то обстоятельство, что псы в самом деле остановились.

Пока никто не успел возразить, я указала себе под ноги и произнесла повелительным тоном, на какой только была способна:

– Ко мне. – Церберы склонили головы набок и посмотрели на меня, будто не знали, что делать. Я заговорила громче: – Ко мне.

Я вовсе не ожидала, что у меня получится. Мне даже нашего бигля Дейзи с трудом удавалось заставить подойти по команде, хотя я спасла ей жизнь и разрешала спать в моей кровати, когда захочется. Я была не готова к тому, что два цербера подойдут и встанут прямо передо мной. Охренеть! Я сделала резкий вдох, когда передо мной оказались две пары красных глаз и две самые страшные пасти, которые я когда-либо видела. Они тяжело дышали, обдавая горячим дыханием мое лицо, и я подавила желание помахать рукой перед носом от ужасного смрада, который напоминал сочетание запаха сырого мяса и потных ног.

«Боже, надеюсь, они никого не съели».

– Сидеть, – велела я, и они послушались. Их морды по-прежнему были на уровне моих глаз, но с высунутыми языками они выглядели отнюдь не так угрожающе. – Хорошие мальчики, – похвалила я, стараясь не закашляться от их ядовитого дыхания. Если не обращать внимания на размер, красные глаза и сокрушительные челюсти, то они были просто большими собаками. – Ну и как вы здесь оказались?

Они принялись бить хвостами по земле, и я улыбнулась от облегчения. Потянувшись, я погладила одного из них по макушке, хорошенько почесав его за ушами. Он пододвинулся, пока не прижался ко мне, едва не опрокинув меня своим весом. Скуление заставило меня посмотреть на обделенного вниманием пса, сидящего с другой стороны, и я похлопала себя по бедру. Так я оказалась зажата между двух тяжелых церберов, требующих моего внимания. Мне пришло на ум, что я, возможно, была единственным человеком, который когда-либо проявил к ним доброту. Адские псы были выведены только с одной целью – калечить и убивать. Они были оружием, а оружию ласка не нужна.

Я почесала их макушки и поморщилась, когда мое лицо облизали два очень длинных мокрых языка.

– Фу! Не больно-то адское поведение. – Я попыталась оттолкнуть их пасти, но они прильнули еще сильнее, чуть не опрокинув меня на спину. – Хватит, хватит, – прохрипела я, а когда они не послушались, выдавила: – Место!

Оба тут же легли и прекратили свою игру. По крайней мере, они были хорошо обучены.

Я вытерла мокрые щеки рукавом пальто, морщась от влажных прядей волос, свисавших вокруг лица. Моя рука замерла на полпути, когда я, смахивая волосы с глаз, поняла, как тихо стало вокруг. Подняв взгляд, я увидела, что четверо мужчин наблюдают за мной с потрясением и неверием. Я издала вздох, который могли услышать только псы. Этого не хватало – еще одной причины глазеть на меня.

Мужчины оправились от удивления, и близнецы шагнули в мою сторону. Церберы вскочили на ноги передо мной и, оскалившись, издали низкий грозный рык. Найл и Шеймас резко замерли.

– Ну-ка хватит, – велела я, положив руки на шеи псов.

Рычание стихло, но я все равно чувствовала напряжение в телах церберов, которые остались стоять в защитной стойке и были готовы броситься при малейшей угрозе. И что мне теперь делать?

– Ни за что бы не поверил, если бы не видел все это собственными глазами, – сказал один из близнецов, не отводя взгляда от псов.

Его брат помотал головой.

– Я все вижу, но все равно не верю.

Я почувствовала низкое урчание, раздавшееся в груди псов, когда парни заговорили, и задумалась, как мне, черт побери, помешать им причинить кому-то вред. Со мной псы вели себя вполне послушно, но, судя по всему, такое поведение не распространялось на других, и особенно на вооруженных мужчин.

– Хм, вы не могли бы опустить оружие?

Никто даже не шелохнулся, чтобы исполнить мою просьбу, все только уставились на меня, будто я сошла с ума. Мне были понятны их колебания, учитывая, на что они сейчас смотрели, но я не видела другого способа покончить со всем мирным путем.

– Они защищают меня, а у вас сейчас весьма опасный вид, – пояснила я, глядя псов по головам. – Они не знают, что вы дружелюбны, так что не могли бы вы убрать мечи, пожалуйста?

Светловолосый воин первым подчинился моей просьбе и убрал меч в ножны за спиной. Остальные последовали его примеру, и, как только последнее оружие скрылось из виду, я почувствовала, что стоящая дыбом шерсть церберов опустилась.

– Гораздо лучше. Так, полагаю, никто из вас не знает, как мои церберы здесь оказались.

Один из близнецов уставился на меня, разинув рот.

– Твои церберы?

Я похлопала одного из них по огромной голове.

– А разве похоже, что они принадлежат кому-то другому?

Каллум усмехнулся, а белокурый воин окинул меня оценивающим взглядом. Шеймас и Найл смотрели на двух других мужчин, будто ждали, когда кто-то из них что-нибудь скажет. Но никто не проронил ни слова, и тогда заговорил один из близнецов:

– Они появились здесь вчера. Больше я ничего не знаю. Обычно я зверями не занимаюсь.

– А тут есть другие животные?

Он фыркнул.

– Я бы не стал называть их животными, но да, кажется, в зверинце обычно держат несколько животных.

В голове промелькнул образ юных троллей, запертых в клетке, и меня охватило возмущение.

– У вас здесь есть зверинец? Выставляете существ на всеобщее обозрение?

– Мы просто так его называем. Там мы держим пойманных нами существ, которые доставляют хлопоты людям, пока не придумаем, что с ними делать.

– Я хочу посмотреть. – Он взглянул на меня так, будто собрался возразить, поэтому я поспешила добавить: – Если мои псы будут здесь жить, то я хочу посмотреть. К тому же, как еще вы собираетесь их туда отвести?

Он бросил настороженный взгляд на церберов и вздохнул.

– Иди за мной.

Я последовала за ним, держась на безопасном расстоянии, к группе каменных зданий в задней части территории. Церберы шли рядом со мной, но я видела, как они то и дело оглядывали наше окружение, высматривая все, что, по их мнению, могло представлять угрозу.

Клэр не водила меня к этим зданиям во время экскурсии, и я решила, что в них хранилось оружие или располагались другие тренировочные залы. Самое большое здание представляло собой длинный прямоугольник высотой в два этажа с окнами только на втором и куполообразной крышей, которая с виду была сделана из толстого стекла, но, скорее всего, выполнена из более прочного материала. В постройке был один вход, и мой проводник открыл тяжелую усиленную дверь из стали, пропуская меня с псами вперед.

Не знаю, что я ожидала увидеть, но точно не светлый просторный двухэтажный зал, разделенный на восемь огороженных решетками вольеров разных размеров. Между клетками пролегла сплошная стена (вероятно, чтобы обитатели не беспокоили друг друга), а перед ними были железные ограды. Когда мы вошли в здание, мне было не видно, кто сидел в клетках, но шорох в дальней части зала подсказал мне, что как минимум одна из них была занята.

– Можно мне осмотреться... напомни, ты который?

Он улыбнулся.

– Шеймас. Иди, но сначала лучше пристрой своих чудовищ, потому что они заставляют других зверей нервничать. И меня тоже.

– Куда их посадить? – Мне была ненавистна мысль о том, чтобы сажать животных в клетку, но здравый смысл подсказывал, что церберам нельзя позволять разгуливать на свободе. По крайней мере пока.

– Сюда. – Шеймас указал на первый вольер, который был как минимум шесть метров в ширину и четыре с половиной в глубину.

Впереди возле пола была щель, в которую можно было затолкать миску с едой и водой, а сзади я увидела вход в темную, похожую на пещеру конструкцию.

Я махнула рукой на открытую дверь клетки.

– Ладно, заходите, мальчики. – Псы замешкались на мгновение, и я подумала, что они откажутся заходить в вольер. Я не могла их винить. Я бы тоже не захотела оказаться в клетке. Но они вошли без дальнейших уговоров, и я закрыла за ними дверь клетки. – Я буду каждый день навещать вас. Может, мне разрешат выводить вас на прогулку, если будете хорошо себя вести.

Шеймас скорчил гримасу, которая означала, что никто и никогда не станет доверять церберам настолько, чтобы позволить им свободно разгуливать, как бы хорошо они себя ни вели. Это мы еще посмотрим. Псы были моей ответственностью, и я не стану держать их в клетке, как животных в зоопарке.

Когда я закрыла дверцу, Шеймас осмотрел запорный механизм.

– Хмм, не похоже, чтобы он был сломан. Как же они выбрались?

– Может, кто-то забыл запереть клетку?

Он задумчиво покачал головой.

– Замки на клетках срабатывают автоматически, и открыть их можно только с главной панели управления или с помощью кодового ключа. Придется попросить охрану усилить сегодня наблюдение.

Я огляделась вокруг, пока не заметила несколько камер видеонаблюдения, установленных высоко на стенах через равные промежутки. На каждый вольер приходилось по одной камере, и еще две висели у входа. Вполне разумно держать опасных существ под пристальным наблюдением.

Оставив Шеймаса бормоча разбираться с замком, я пошла к другим клеткам, полная любопытства, каких еще существ здесь держали. Первые три клетки, мимо которых я прошла, оказались пустыми, но я ускорила шаг, когда заметила, как из четвертой вырывается нечто, похожее на струйки дыма.

– Осторожнее, девочка. Не подходи к ней слишком близко, – крикнул Шеймас, пока я не успела увидеть, кто сидел в клетке. Прислушавшись к его предостережению, я отошла в дальнюю часть зала, а потом обернулась посмотреть на обитателя вольера. У меня отвисла челюсть, а глаза чуть не вылезли из орбит.

– Какого?.. У вас тут гребанный дракон!

Я уставилась на зеленовато-коричневое существо, которое выдыхало маленькие клубы дыма и наблюдало за мной большими зелеными глазами, жутко похожими на крокодильи. Кожистые крылья были сложены и прижаты к покрытому чешуей телу, а само существо припало к полу в задней части клетки, словно кошка, готовящаяся к прыжку. Для дракона он был очень мал, немногим больше крупного быка, а потому я заключила, что он, должно быть, еще молодой. В Северной Америке драконы не водились, и я задумалась, как, во имя земли божьей, он здесь очутился.

– Вообще-то не дракон, а виверна. – Ко мне подошел мужчина с кожей оливкового цвета и короткими черными волосами. – И весьма злобная. Он сжег пятерых человек и убил еще двоих в Юте, прежде чем нам удалось его поймать.

Я постаралась вспомнить, что читала о вивернах. Они меньше и быстрее своих сородичей-драконов, но уступают им силой. Выдыхают меньше пламени, и лап у них две, а не четыре. И в то время как драконы умны, виверны ближе к животным – похожи на крокодилов с крыльями и так же смертельно опасны.

Я содрогнулась.

– Что с ним сделают?

– В Аргентине есть место, где их обучают охотиться на вампиров. Мы поддержим Алекса здесь, пока за ним кого-нибудь не пришлют. Не подходи слишком близко. Он выдыхает пламя на добрый метр и, не задумываясь, попытается тебя поджарить.

Я не смогла сдержать смех.

– Алекс? Вы назвали виверну Алексом?

Мужчина усмехнулся.

– Один из тех, кто его поймал, дал ему это имя. Он сказал, что зверь такой же угрюмый, как его старший брат.

Я с улыбкой покачала головой и протянула руку.

– Привет. Я Сара.

– Сахир. – Он улыбнулся мне с теплотой в темных глазах. – Я много о тебе слышал.

Я скорчила гримасу.

– Очевидно, как и все остальные. Сдается мне, войны сплетничают больше, чем девчонки в моей старой школе.

У Сахира был глубокий и звучный смех, и он сразу же мне понравился. Он направился к клетке с псами, и я пошла следом. Они угрожающе зарычали, но Сахир не обратил внимания.

– Я ухаживал за многими существами, но это первые падшие твари, оказавшиеся на моем попечении. Они очень редкие. Должен признаться, когда я услышал о том, как их поймали, то подумал, что эту историю выдумали, пока не увидел, как ты идешь вместе с ними.

– Ничего более жуткого отродясь не видел, – сказал Шеймас, который наконец-то закончил изучать замок на клетке церберов. – Когда я увидел, как они приближаются к нам, то был уверен, что кто-то погибнет. Сахир, есть мысли, как эти звери могли выбраться?

Сахир помотал головой.

– Здесь никого не было с тех пор, как их привезли вчера ночью, а ключи лежат у меня в кабинете. Возможно, стоит посмотреть записи с камер наблюдения.

Мы с Шеймасом пошли за Сахиром в его ярко освещенный кабинет в задней части здания, и он включил компьютер. Щелкнув пару раз по клавишам, он открыл записи с камер видеонаблюдения.

– Все записи с камер хранятся в базе данных центральной службы безопасности, но их можно просмотреть с любого компьютера, если есть разрешение, – объяснил мне он, переключаясь на камеру, висящую напротив клетки гончих. Он открыл цифровую запись и отмотал ее на час назад. Затем промотал вперед, пока мы не увидели, как дверь клетки открылась, и псы вышли из вольера. Сахир переключился на одну из наружных камер, и мы стали смотреть, как церберы толкнули входную дверь и выбежали из здания.

– А ее не могли открыть по ошибке? – спросила я, но выражения лиц собравшихся подсказали, что это маловероятно.

Шеймас потер подбородок.

– Мало кто знает о том, что здесь содержатся звери, и я не понимаю, зачем кому-то их выпускать.

– Я попрошу охрану на всякий случай установить на клетки второй замок, – сказал Сахир, снова просматривая запись. – Рад, что Алекс не сбежал с ними.

Я содрогнулась от мысли о том, как виверна летает по территории, стреляя пламенем во все что движется.

– Да, я тоже.

Шеймас ушел, когда мы закончили просматривать записи с камер наблюдения, сообщив, что ему нужно возвращаться к работе. Я провела с церберами еще час и поближе познакомилась с Сахиром, который тоже был новичком в Вестхорне. Он прибыл сюда два месяца назад из лагеря в Кении, а до этого жил в Африке и на Ближнем Востоке. Родом он был из Афганистана, но его интерес к сверхъестественным существам завел его далеко от дома. Он считал себя больше ученым, нежели воином, и явно очень заботился о благополучии находящихся на его попечении тварей. Сахир сказал мне, что в зверинец мало кто заходит, но я могу навещать псов, когда захочу.

В главное здание я вернулась в приподнятом настроении. Мне казалось странным, что у меня было так много свободного времени, но в Вестхорне не было регулярных занятий для новобранцев. Дети Мохир ходили в школу, пока им не исполнялось шестнадцать лет, а потом приступали к воинской подготовке в тренировочном лагере у себя дома или же в таком месте, как Вестхорн, где их обучали опытные воины. Кроме меня здесь было шестеро новобранцев, и я заметила, что их дни были гораздо насыщеннее, чем мои. По утрам я тренировалась с Каллумом, но пока послеполуденные часы у меня были свободны. По словам Каллума, так было задумано, чтобы дать мне возможность адаптироваться перед началом полноценного обучения. По восемь часов с этим шотландским дикарем? Жду с нетерпением.

Вернувшись в свою комнату, я включила новенький ноутбук, который ждал меня здесь в первый день моего прибытия. В сравнении с ним мой старый компьютер казался и вовсе древним, и я была безмерно благодарна за то, что Мохир любили технологии. Их сетевое подключение затмило мой старый кабельный модем. Я пребывала на седьмом небе от счастья каждый раз, когда выходила в сеть.

Первым делом я вошла в новый почтовый аккаунт, который мой друг-хакер Дэвид для меня создал. Дэвид тоже скрывался от Мастера и был параноиком во всем, что касалось общения, что, учитывая наше общее прошлое, совсем неплохо. А еще он показал мне, как проверить, не установлены ли на мой новый ноутбук программы слежки, на случай если Мохир отслеживали мою активность в сети. Мне претило быть такой недоверчивой, даже не узнав их поближе, но нужно было удостовериться. К счастью, компьютер был чист.

В ящике ждало сообщение от Дэвида, и я открыла его в надежде узнать, есть ли у него новости. Я знала, что Мохир наверняка искали Мадлен и Мастера, но за полторы недели, что провела здесь, я не слышала ни слова об их успехах. Поэтому мы с Дэвидом самостоятельно занимались поисками Мадлен. Ну, большую часть работы делал Дэвид, но он был заинтересован в ее поисках не меньше меня.

«Последняя зацепка, о которой я тебе рассказывал, оказалась ерундой. У меня есть еще несколько вариантов, которые я проверяю, и мне помогают некоторые из моих друзей. Поиски могут занять несколько недель, но если М в стране, то я ее найду. Буду держать тебя в курсе. Береги себя».

Я перечитала письмо. Дэвид был очень хорош в своем деле, и готова поспорить, что его друзья тоже. Если кто и мог найти Мадлен, так это он. А когда он ее найдет, она расскажет нам все, что знает, о вампире, который разрушил наши жизни. Я до сих пор не решила, как именно заставлю ее говорить, но уж что-нибудь придумаю. Может, пригрожу скормить ее адским псам.

Я в сотый раз пыталась понять, почему она не позвонила Мохир и не рассказала, кто такой Мастер. Зачем спускать свою жизнь на бега, если можно устранить то, от чего бежишь? Она была воином, охотницей на вампиров. Она должна избавлять мир от вампиров, а не защищать личность такого опасного вампира, как Мастер. Я даже не стала тратить время на размышления о том, почему она не раскрыла его имя, чтобы защитить меня. По Мадлен уже давно было заметно, что у нее отсутствуют материнские чувства.

Закрыв почту, я проверила форумы, чтобы узнать, что происходит в мире. По словам моего старого приятеля под ником Wulfman, в Мэне в последнее время было очень тихо, и я подозревала, что причиной тому стала боевая готовность всех до единого оборотней в штате после активности вампиров, случившейся там месяц назад. Я беспокоилась из-за того, что Нейт был там один после того, что произошло с нами обоими, но Роланд то и дело уверял меня, что Максвелл следил за территорией и приглядывал за Нейтом.

Остальной части страны не посчастливилось оказаться под охраной оборотней, и я прочла по меньшей мере о двух десятках исчезновений, случившихся в Калифорнии, Техасе и Неваде, которые, судя по всему, были связаны с вампирами. Я содрогалась всякий раз, когда думала о человеке, оказавшемся в руках одного из этих монстров. Элай до сих пор снился мне

в кошмарах, пусть даже я его убила. Я не питала иллюзий насчет моей способности одолеть вампира и знала, что в других обстоятельствах все могло обернуться для меня ужасно. Если бы Николас и оборотни не прибыли вовремя. Если бы Элай не отвлекся и увидел, как я ринулась за ножом.

Зазвонил телефон, и я потянулась за ним, зная, что это был либо Роланд, либо Нейт, потому что только они звонили мне на этот номер. Я с улыбкой ответила на звонок.

– Ты мне задолжала по-крупному, девчонка-демон, – съязвил Роланд, посмеиваясь над прозвищем, которое дал мне на прошлой неделе.

Я откинулась на спинку стула и хмуро посмотрела в стену.

– Я больше не буду с тобой разговаривать, если не прекратишь так меня называть.

Он рассмеялся над моей неубедительной угрозой. Мы оба знали, что этого никогда не случится.

– Думаю, ты простишь меня, когда я расскажу о своей небольшой поездке в одну пещеру. В животе затрепетало от волнения.

– И?

– И в это место чертовски трудно попасть. Ты не могла найти менее опасное убежище?

– Его нашел Реми, а не я, и ты должен признать, что это идеальное место. А теперь рассказывай.

– Ты хоть знаешь, как жутко холодно на этом утесе? – простонал он. – Кажется, пальцы у меня на ногах до сих пор не отогрелись.

– Роланд!

Он вздохнул.

– Сообщение передано, ответ получен.

Я резко выпрямилась, а сердце бешено заколотилось.

– Ответ получен? Он что-то мне передал?

– Скорее нарисовал кое-что на стене пещеры. Я сфотографировал на телефон. Не понимаю, как ты читаешь эту хрень. Похоже на иероглифы. – Я услышала, как он копается в телефоне. – Только что тебе отправил.

Я поспешила проверить почту, и мне пришлось подождать еще тридцать секунд, пока появится его сообщение. Открыв вложение, я с минуту смотрела на фотографию, пока на глаза не навернулись слезы. Уезжать из дома было и так тяжело, но отъезд без возможности попрощаться с Реми уничтожил какую-то частичку меня. После долгих уговоров Роланд согласился оставить в пещере записку от меня. Реми не умел читать человеческие письма, а я умела писать всего лишь дюжину тролльских слов, поэтому мое сообщение в переводе звучало так: «Я скучаю по тебе. Сара». На стене пещеры было написано на языке троллей: «Я тоже по тебе скучаю, мой друг».

– Ну и? Что там написано?

Я перевела надпись Роланду, и он громко выдохнул.

– И все? Ты дважды заставила меня отморозить задницу, спускаясь со скалы, лишь для того, чтобы выяснить, что он все еще твой друг? Черт, да я сам мог тебе это сказать и обойтись без путешествия.

– Ты не знаешь троллей, Роланд. У них совсем другие обычаи, а их старейшины очень строги. Если они велели Реми навсегда держаться от меня подальше, он послушается.

Роланд снова вздохнул.

– Сара, может, мне и не знакомы обычаи троллей, но я видел тебя с Реми. Встречу с ним я не забуду никогда. Неважно, что тогда случилось или что прикажут ему старейшины, этот тролль никогда не перестанет быть твоим другом.

По обыкновению Роланд был игривым и дурашливым, и порой я забывала, каким проныцательным он мог быть.

– Думаю, мне просто нужно было услышать это от него. Спасибо, что сделал это ради меня. Ты лучший.

– Я знаю. Мне часто так говорят.

Я закатила глаза и рассмеялась.

– Приятно знать, что некоторые вещи остаются неизменными.

Он засмеялся вместе со мной.

– Что тут скажешь? Женщины меня любят.

– Ты безнадежен, ты в курсе? Однажды ты встретишь ту, кто не влюбится в тебя, и я надеюсь, мне удастся с ней познакомиться.

– Я уже встречал такую, и она разбила мне сердце еще в начальной школе.

– Ой, только не начинай опять. – Я закрыла глаза, все еще смущаясь от их с Питером недавних признаний о том, что они оба были влюблены в меня, когда мы были детьми.

– Готов поспорить, ты сейчас красная, как помидор, – дразнил он.

– Прекрати, а то не расскажу о том, что сегодня произошло.

– День выдался даже более захватывающим, чем у меня?

Я рассказала ему о церберах, зверинце и виверне. Он присвистнул и попросил прислать ему несколько фотографий.

– Не уверена, что мне можно это сделать, но спрошу. Возможно, ты сможешь навестить меня, и тогда сам их увидишь.

– Да уж, визит оборотня в крепость Мохири наверняка пройдет отлично.

– Всякое бывает. Еще и не такие странности случались. – Я ковырнула этикетку на бутылке колы, стоящей на столе. – Итак, какие планы на день рождения на предстоящей неделе?

Я ощутила прилив печали от мысли о том, что не буду присутствовать на его восемнадцатилетии. Для оборотней это очень важное событие, потому что с восемнадцати лет их считают взрослыми и привлекают к охоте, а еще они начинают патрулировать территорию вместе с другими взрослыми волками. Для нас обоих это была радость, отмеченная горечью. Мы были рады его совершеннолетию, но опечалены тем, что не сможем отпраздновать его день рождения вместе. До моего дня рождения оставалось чуть больше месяца, и мне было сложно представить, что его и Питера в этот день не будет рядом.

– Никаких больших планов. Думаю, мне на следующий день нужно будет на работу.

– Ты устроился на работу? Кто ты и что сделал с Роландом?

Он застонал.

– А хуже всего то, что я буду работать на дядю Макса на лесопилке. Каждые выходные.

– Разве ты не говорил, что лучше будешь работать в забегаловке, чем на Максвелла?

– У меня нет выбора. Нужно заработать немного денег, если я хочу когда-нибудь купить новую тачку, а на лесопилке хорошо платят.

Меня охватило чувство вины. Пикап Роланда был растерзан стаей крокотов, пытавшейся добраться до меня. Он любил свой старый грузовик.

– Я знаю, почему ты вдруг притихла, но лучше завязывай с этим, – велел он. – Ты не виновата. К тому же один из парней из стаи, возможно, продаст мне старый «мустанг», который стоит у него в сарае. С ним придется повозиться, но мой двоюродный брат Пол сказал, что поможет мне его починить. Ты помнишь его, он механик. Мне нужно лишь накопить на первый взнос – и машина моя.

Я улыбнулась, услышав волнение в его голосе.

– Хотелось бы мне быть там и увидеть это. Ты так и не закончил учить меня вождению.

– Забудь об этом! Я видел, что случилось с последней машиной, за рулем которой ты сидела.

– Эй, я была в этом не виновата и удираю от плохих парней, разве нет?

– Наверняка у них там полно машин, на которых ты можешь потренироваться и которые они могут позволить себе заменить. – Он издал звук, похожий на хмыканье. – Готов поспорить, Николас мог бы тебя научить, если только вы друг друга не убьете.

Моя рука дернулась, чуть не уронив бутылку колы со стола. Я отодвинула ее подальше и смерила сердитым взглядом.

– Я не видела его с тех пор, как он бросил меня здесь и был таков.

Роланд помолчал с мгновение.

– Уверен, ему нужно доделать много работы, и он скоро вернется.

– Он может вообще не возвращаться, мне плевать.

– Брось, ты это не всерьез. Николас – не такой уж плохой парень, а из моих уст эти слова кое-что да значат.

– Я не хочу о нем говорить. – Мое лицо вспыхнуло, а ладони начало покалывать, когда во мне разгорелось возмущение оттого, что мой лучший друг его защищал. Я понимала, что реагирую слишком остро, но не могла подавить злость и боль, которые появлялись всякий раз, когда я думала о том, как Николас уехал в тот же день, что мы прибыли сюда.

После всего, что мы пережили, он даже не удосужился попрощаться.

Тихое шипение отвлекло меня от моей безмолвной тирады. Я посмотрела на бутылку колы, стоявшую в нескольких сантиметрах от моей руки, и ахнула, увидев, как коричневая газировка вспенилась, будто ее встряхнули. Моя ладонь, которая лежала ближе к ней, источала синие импульсы, а от пальцев летели искры к бутылке, которая, казалось, была готова взорваться.

Я отдернула ладонь и спрятала ее под второй рукой, и почти тотчас газировка начала оседать. Что со мной происходит? Что бы это ни было, становилось все хуже.

– Алло? Ты все еще здесь?

– Да, извини. – Я пыталась скрыть дрожь в голосе. – Отвлеклась на минутку. Мне нужно кое-что тебе рассказать.

– Ла-а-адненько, – с опаской протянул он. – Ты ведь не продавала органы троллей на черном рынке?

– Роланд!

– Прости.

Я сделала долгий, глубокий вдох.

– Ты знаешь, моя подруга Эйна сказала, что мои силы фейри могут удвоиться. Мне кажется, это происходит – или что-то другое, но что-то в любом случае происходит.

– Что ты имеешь в виду?

– Не знаю. Кажется, будто с моей силой что-то не так. – Я рассказала ему о маленьких вспышках, которые со мной случались, и о странном сосредоточении холода в груди. – Несколько минут назад я чуть не взорвала бутылку колы, просто к ней прикоснувшись.

– Хмм. – Он помолчал с минуту. – Возможно, это связано с твоими эмоциями.

– О чем это ты?

– Ты не слишком-то счастлива с тех пор, как уехала туда, а еще разозлилась, когда я упомянул о Николасе. Фейри ведь вроде как все время счастливы? Может, твой негативный настрой искажает магию фейри.

Я фыркнула.

– Отличное объяснение.

– Нет, я серьезно. А может, дело в гормонах. Сейчас же не тот период...

– Хватит! Не лезь в это, если не хочешь неприятностей! – Мое лицо уже всерьез запылало.

Ушей коснулся сдавленный смех, и я обозвала Роланда парой неприятных ругательств, отчего он рассмеялся в голос. Особенность Роланда в том, что перед его смехом очень трудно устоять.

– Тебе лучше? – спросил он, когда мы оба наконец перестали хихикать.

– Да. – Я вытерла глаза. – Дурак ты.

– Но ты все равно меня любишь. – Его голос стал серьезнее. – Уверен, что происходящее с твоей силой – ерунда. В последнее время ты многое пережила, и, наверное, это на тебе сказывается.

– Возможно, ты прав. – В его словах был смысл. Все началось, когда я приехала сюда. Я не была несчастна, но и счастливой себя тоже не чувствовала.

– Конечно, прав. Я обладаю не одной только симпатичной мордашкой, ты же знаешь.

– Нет, у тебя еще и огромное эго. – Я почувствовала себя легче, чем за все минувшие дни.

– Ну что ж, я свое дело сделал. – Он тяжело вздохнул. – Теперь мне нужно учиться. Завтра контрольная по химии, а мне все равно надо заканчивать школу.

Химия давалась Роланду хуже всего. У меня с ней тоже были проблемы, и раньше мы помогали друг другу зубрить материалы к тестам. По химии я уж точно не скучала.

– Удачи с тестом и еще раз спасибо, что сходил ради меня в пещеру.

– Обращайся. Нет, забудь. Пожалуйста, больше не проси меня это делать, – взмолился он. – Завтра поговорим.

Я повесила трубку и вытерла взмокшие ладони о бедра. Электрические импульсы исчезли, а бутылка колы опять спокойно стояла, но это нисколько не уменьшало моего беспокойства. Моя сила проявлялась странно, и я не знала, что с этим делать. Мне хотелось, чтобы рядом была Эйна или Реми. Он был таким умным, что точно помог бы мне во всем разобраться. Я прерывисто выдохнула. Как же я по нему скучала.

– Хватит об этом. – Я отодвинулась от стола и посмотрела на часы.

Ужинать было еще рано, но мне нужно было выбраться из комнаты и перестать предаваться жалости к самой себе. Я прихватила ноутбук, взяла его под мышку и пошла в одну из общественных комнат. Всего здесь было три таких комнаты, в которых люди могли проводить время за просмотром телевизора или разговорами. В них располагались небольшие бары на случай, если кто-то захочет выпить, и, похоже, возраст желающих никого не волновал. Роланд и Питер жутко мне завидовали, когда я рассказала им об этом.

Звук телевизора привлек меня в одну из комнат, и, заглянув внутрь, я увидела одного-единственного постояльца – светловолосого парня по имени Майкл, с которым я познакомилась на второй день. Майклу было пятнадцать, он был тихим и замкнутым по сравнению с другими ребятами. А еще он был немного помешан на компьютерах и большую часть свободного времени проводил за ноутбуком, играя в игры или общаясь с друзьями в интернете. На третий день моего пребывания у меня приключилась страшная мигрень, и именно Майкл заглянул ко мне в комнату, чтобы справиться о моем самочувствии и спросить, не нужно ли мне что-нибудь. Лекари сказали, что моя головная боль, вероятно, вызвана стрессом, но она была настолько сильной, что не помогал даже порошок ганна. Большую часть дня я в мучениях провалялась в постели, пока не вспомнила о крошечном флаконе с желчью тролля, который взяла с собой. Я собиралась уничтожить его, но, к счастью, так и не нашла на это времени. Хватило всего одной капли желчи на стакан воды, чтобы избавить меня от ужасной боли.

Майкл сидел в кресле, как обычно, уткнувшись в ноутбук, а я присела на диван.

– Привет, Майкл.

– О... привет, Сара, – пробормотал он, застенчиво улыбаясь.

Бедняга. Не знаю, как он станет воином, если не справится с робостью. Я едва не закатила глаза. Как будто у меня есть право судить других. Я была, наверное, худшей ученицей в истории Мохири.

– Чем занимаешься?

– Да ничем особо, просто болтаю с другом. – Он облокотился на подлокотник кресла, и его лицо просияло. – Ты слышала, что вчера уничтожили огромное логово в Лас-Вегасе?

– Насколько большое? – Когда я в последний раз видела вампира, с ним было еще двенадцать друзей. Я даже представить себе не могла, каково было бы столкнуться с большим их количеством.

– Я слышал, что кровососов было тридцать, и хватило всего двух отрядов, чтобы с ними управиться. Конечно, это все потому, что заданием руководил Николас Даншов. Наверняка половину из них он уничтожил сам.

Во рту пересохло.

– Николас был там?

Глаза Майкла чуть ли не сверкали от возбуждения.

– Да. Я бы все отдал за то, чтобы увидеть его в деле. Говорят, он может с легкостью уничтожить полдюжины упырей зараз.

– Да, – рассеянно ответила я, вспомнив, как Николас столкнулся с дюжиной вампиров и легко одолел троих из них.

– Какой он? Ты ведь его знаешь? Все говорят, что вы даже сражались с кровопийцами вместе.

Я сдержала вздох. Не прошло и дня, как я узнала, что Николас был кем-то вроде супер-героя для юных Мохири.

– Николас – выдающийся воин.

Майкл закатил глаза.

– Это я знаю. Я о том, каково это – общаться с ним?

Я ответила коротким смешком.

– Николас не общается. Он только свирепо смотрит и пытается командовать. А потом уходит. Мы провели больше времени, сражаясь друг с другом, чем с вампирами.

Васильковые глаза Майкла округлились.

– Никто не спорит с Николасом.

– Он может быть отличным воином, но он все равно просто человек, Майкл, и большую часть времени он высокомерная заноза в заднице.

– Кто высокомерная заноза в заднице? – поинтересовался другой голос, и я посмотрела на двух парней, вошедших в комнату. Джош провел рукой по непослушным светлым волосам и, подтолкнув Терренса локтем, сел на диван рядом со мной. – Наверное, она говорит о тебе, приятель.

Терренс усмехнулся и плюхнулся в свободное кресло. Он был одним из самых привлекательных парней, которых я когда-либо видела: с кожей цвета мокко, искусно взъерошенными черными волосами и потрясающими карими глазами. Он посмотрел на Майкла.

– Что задумал, Майкл?

– Ничего, – промямлил Майкл. Закрыв ноутбук и неловко поднялся. – Эм, мне нужно кое-что сделать. Поговорим позже.

Я смотрела, как он торопливо выходит из комнаты, и почувствовала себя виноватой оттого, что мы его спугнули.

– Похоже, он не слишком-то сюда вписывается. Он тоже сирота?

Терренс кивнул с улыбкой, выражающей сочувствие.

– Да, бедный ребенок. – Я ответила ему напряженным взглядом, и он поспешил добавить: – О, я не это имел в виду. Ничего не имею против сирот. Просто он так и не смог смириться с тем, что потерял семью.

Я боялась спрашивать, но все же спросила.

– Что с ней случилось?

– До них добрались кровососы, что ж еще? Они с братом жили с матерью в Атланте, когда наши люди их нашли. Но в ту же ночь, когда наши отправились за ними, упыри решили напасть.

Уцелел только Майкл. Его мать не выжила, а Мэттью войны не смогли найти. Кровососы его забрали.

– Сколько лет было его брату?

– Они с Мэттью близнецы, им было по семь лет, когда это случилось. – Терренс тяжело откинулся на спинку кресла. – Мэттью так и не нашли, и Майкл до сих пор верит, что его брат сумел сбежать. Никто не может убедить его в обратном. Большую часть времени он проводит в интернете, просматривая сайты о пропавших людях, открытые источники и тому подобное.

– Это ужасно. – Я лишилась отца из-за вампира, но, по крайней мере, знала, что он мертв, и не была вынуждена жить дальше, задаваясь вопросом, что с ним случилось. Я потратила десять лет на то, чтобы выяснить, почему он был убит, и не могла себе представить, как тяжело бы мне пришлось, если бы он пропал, как брат Майкла.

С минуту мы втроем сидели в тишине, пока Терренс не заговорил снова.

– Итак, Сара, что тебе сегодня сказал Тристан?

– Тристан? – Единственный Тристан, которого я знала, – это лорд Тристан, что заседал в Совете Семи и управлял Вестхорном. Он был в отъезде по делам Совета все время моего пребывания, и я еще ни разу не встречалась с ним.

Терренс помотал головой, будто я спросила у него, кто такой Майкл Джексон.

– Ну знаешь, Тристан, большая шишка? Он заходил сегодня на тренировку.

– О... и который из них был он? – Я подавила желание спрятать лицо в ладонях. Каллум вытер пол моей задницей на глазах у лорда Тристана? После этого зрелища он наверняка задавался вопросом, почему Николас потратил так много времени, пытаясь меня сюда привезти.

Парни захихикали.

– А вон тот самый, – сообщил мне Джош.

Я посмотрела в дверной проем, откуда был хорошо виден главный зал, и заметила повстречавшегося мне утром белокурого мужчину, что разговаривал с рыжеволосой женщиной, в которой я узнала Клэр, устроившую мне ознакомительную экскурсию в первый день. Я почувствовала, как сердце подскочило к горлу.

– Ах, он. Он мне ничего не говорил. Разговаривал с Каллумом.

Парни выглядели разочарованными тем, что мне было нечего им поведать, но Джош быстро сменил тему.

– Мы кое-что о тебе слышали, и нам стало интересно, правда ли это.

– Что же вы слышали? – с опаской спросила я.

– Это правда, что ты водилась со стаей оборотней?

При виде опустившихся уголков его губ во мне вскипело раздражение. Я знала историю отношений между оборотнями и Мохир и была хорошо осведомлена о том, как эти две расы друг к другу относились. Но Роланд и Питер были для меня как семья, и я не стану слушать, как их унижают.

– Да, я постоянно с ними общаюсь. Даже спала в их домах и ела вместе с ними. И вообще, мой лучший друг – оборотень.

Джош поднял руки.

– Какая обидчивая. Ладно, мы поняли, волков не обсуждаем.

Терренс наклонился вперед.

– Мы еще много чего слышали.

– Например?

– Ты правда убила несколько упырей?

– И отбилась от стаи крокотов? – спросил Джош.

– И спасла детеныша тролля?

Я посмотрела в их полные нетерпения лица и пожала плечами.

– Да.

– Это ответ на который вопрос? – переспросил Джош.

– На все. Разве что юных троллей было трое, и спасла я их не в одиночку. Я сражалась с одной крокоттой, но она, наверное, убила бы меня, если бы один из моих друзей не прикончил ее первым. И я правда убила вампира. – Я убила двух вампиров, если считать того, которого придержал Реми, но для меня имел значение только Элай.

– Не может быть! – воскликнул еще один голос, и, подняв взгляд, я увидела двух учеников, Оливию и Марка, которые к нам присоединились.

Я мало общалась с Марком, но с Оливией мы несколько раз разговаривали, и она показалась мне милой. Оливия была хорошенькой, как соседская девчонка, с длинными темными волосами, россыпью веснушек и милой улыбкой. Марк напоминал мне гранжевого рокера с лохматыми светлыми волосами, которые падали ему на глаза. Он улыбался не так часто, как Оливия. Я заметила, что они проводили много времени вместе, и задумалась, были ли они парой или друзьями, как мы с Роландом.

Марк сел в освободившееся кресло Майкла и уставился на меня в неверии, отчего мне захотелось ответить ему сердитым взглядом. Оливия вела себя более нерешительно.

– Не возражаете, если я к вам присоединюсь? – спросила она.

Я пожала плечами.

– Чем больше народа, тем веселее.

– Итак, позволь-ка прояснить, – начал Марк. – Ты ожидаешь, что мы поверим, будто ты сделала все это без какой-либо подготовки? Терпеть не могу указывать на очевидное, но, судя по тому, что я видел, ты не умеешь драться... вообще.

Я покраснела от напоминания о моей тренировке.

– Можешь верить во что хочешь.

– Не обращай на него внимания. Расскажи нам о кровососах, – настаивал Терренс.

Джош подался ближе.

– Забудь о кровососах. Я хочу послушать о троллях.

Я рассказала им о том, как маленьких троллей похитили и необходимо было начать поиски, пока их не вывезли за границу.

– Их держали в огромном доме в Портленде. Николас и Крис вошли первыми, чтобы снять охрану, а мы пошли следом. Мы понятия не имели, что похитители оказались настолько сумасшедшими, что стали работать с вампирами, и нам пришлось убить нескольких, чтобы пробраться в дом. Николас, Крис и мои друзья расправились с большинством из них. Я прикончила одного, но мне помогли.

– Значит, вы нашли детенышей троллей? – спросила Оливия, затаив дыхание.

– Да, они были в винном погребе.

Ее глаза стали размером с блюдца.

– А что было потом?

– Прибыла группа воинов Мохири и взяла дело в свои руки, а мы уехали. – Это была только половина истории, но больше я ничего не могла им поведать, не открыв при этом то, чем нельзя было поделиться.

Терренс присвистнул.

– Как вы вообще узнали про троллей?

Люди не понимали мои отношения с Реми, и я была не в настроении отвечать на вопросы, которые возникнут, если я упомяну о нем.

– Оборотням известно обо всем, что происходит на их территории.

– Это чертовски круто, – сказал Джош, округлив голубые глаза.

Марк нахмурился.

– погоди. Чем ты убила кровососа, если у тебя не было при себе оружия?

– У меня было оружие. Нож, который Николас дал мне в день нашей встречи.

– У тебя один из ножей Николаса? – спросила Оливия, и я чуть было не покачала головой от отразившегося на ее лице восхищения.

– Больше нет. – Он был на дне океана или же где-то в мире фейри, и я не собиралась объяснять им, как такое могло случиться.

– Очень кстати.

К нам подошла девушка с коротко подстриженными светлыми волосами. Джордан было восемнадцать, и, судя по тому, что я видела и слышала, она считалась лучшей ученицей. По словам Майкла, Джордан была старшей из сирот, вызволенной в возрасте десяти лет, пока здесь не появилась я.

– О чем ты? – спросила Оливия.

– Отличная история, но я видела твою подружку на тренировке, – фыркнула Джордан. – Если она правда убила упыря, так это, наверное, потому, что он споткнулся и сам упал на нож.

Терренс улыбнулся мне.

– Не обращай внимания на Джордан. Вообще она хороший человек, когда не становится самой собой.

Джордан нахмурилась, и я невольно задумалась о том, что она была бы красивее, если бы перестала смотреть на всех сердитым взглядом. Она ушла, бросив через плечо:

– Плевать. Выпись сегодня хорошенько, Терренс. Ты же не хочешь снова выронить меч.

Терренс что-то пробормотал вполголоса, а Джош сказал:

– Не позволяй ей тебя задеть. Ей сегодня просто повезло.

Я промолчала. Видела, как Джордан управлялась с длинным тонким мечом, любимым Мохири, и не думаю, что везение имеет к ее навыкам какое-то отношение. Девушка была очень хороша. Конечно, не так хороша, как Николас, но однажды может с ним сравняться.

В животе заурчало, напоминая мне о том, что я не пообедала. Я прихватила ноутбук и встала.

– Эй, не уходи, – запротестовал Терренс. – Я хочу услышать о крокоттах.

– Крокоттам придется подождать. Уже время ужина, и я умираю с голоду.

Они с Джошем встали одновременно. Терренс широко мне улыбнулся, демонстрируя ямочки на щеках.

– Отлично. Можешь рассказать нам о них за ужином.

Глава 3

Я бросила блокнот с карандашом на кровать после того, как провела последние десять минут, уставившись на пустую страницу. Пыталась нарисовать церберов, и, хотя видела их в своем воображении точно такими, какими хотела изобразить, казалось, пальцы не знали, с чего начать.

Встав с кровати, я пошла открыть окно и прислушалась к гнетущей тишине долины. По ночам здесь было слишком тихо. Я бы все отдала, лишь бы послушать знакомые звуки набережной или открыть дверь и услышать, как Нейт клацает по клавиатуре. Я скучала по беготне трехлапой Дейзи и громкому, словно рев моторной лодки, урчанию Оскара. Черт, я скучала даже по чертятам, которые скреблись и бурчали за стенами. Я по всему скучала.

Ложиться спать было еще рано, а смотреть телевизор в одиночестве в своей комнате мне сегодня не хотелось. Я открыла дверь, любопытствуя, не болтался ли внизу кто-то еще из учеников. Искать себе компанию было для меня в новинку, но я никогда прежде не чувствовала себя по-настоящему одинокой, пока не оказалась здесь. Мне понравилось ужинать сегодня вместе с остальными вместо того, чтобы есть в одиночестве, как я обычно делала. Впервые с тех пор, как я сюда попала, казалось, будто я обрела связь с другими людьми. До этого дня я даже не осознавала, как сильно мне этого не хватало.

Общественные комнаты были пусты, и только в одной из них незнакомый мне воин смотрел по телевизору черно-белый фильм. Я встала посреди главного зала, размышляя, куда же мне пойти. В северном и западном крыльях в основном располагались жилые комнаты, подобные моей, поэтому там делать было нечего. На первом этаже западного крыла были тренировочные залы, а их мне сегодня уже хватило. В южном крыле размещались кабинеты, переговорные, охрана, а также покои лорда Тристана, нескольких старших воинов и важных гостей. Оставалось только восточное крыло. Во время ознакомительной экскурсии Клэр отметила лазарет на первом этаже. А еще сказала мне, что там выздоравливал заболевший воин. Я не стала заходить на первый этаж, чтобы не беспокоить его, и очень тихо поднялась на второй.

Прогуливаясь по длинному коридору второго этажа, я легонько провела рукой по темным панелям, в сотый раз поражаясь великолепию своего нового дома. Стены на этом этаже украшали красивые картины, написанные маслом, и изысканно украшенные бра, которые были переделаны из газовых в электрические. Я ни у кого не спрашивала, насколько старо это здание, но подозревала, что ему было намного больше сотни лет. Мохири жили столетиями, поэтому неудивительно, что они подолгу обитали в своих домах. Каково было жить так долго и стать свидетелем появления электричества, автомобилей и наступления века технологий? Какие чудеса и перемены в мире увижу я за свою жизнь?

В конце коридора из-за приоткрытой двери струился свет. Я толкнула ее и едва сумела сдержать восторг при виде книжных стеллажей, выстроившихся вдоль стен от пола до потолка. Возле главного зала тоже была библиотека, но она не шла ни в какое сравнение с этой. С темными стенами, окнами от пола до потолка и большим камином в дальнем углу, она была словно из английского поместья. Два кресла с высокими спинками располагались перед камином, в котором потрескивал огонь, а на столике, находящемся между ними, стояла лампа, окутывавшая помещение мягким светом. Казалось, будто кто-то только что покинул эту комнату, и я замешкалась, боясь, что мое появление окажется нежеланным. Я уже собралась уйти, но снова взглянула на книги и передумала.

При таком количестве книг единственная проблема заключалась в том, чтобы выбрать одну. Мне нравились многие классические произведения, но у меня их было полно в коробках с книгами, которые прибыли со мной из дома. Я вдохнула запах старой бумаги, и на лице

расцвела улыбка. У меня возникло чувство, что я буду проводить здесь много времени, и я невольно подумала, что моему отцу здесь бы тоже понравилось.

Я просмотрела названия, чтобы узнать, какие сокровища хранились в этой маленькой библиотеке. Мой взгляд машинально устремился к авторам на букву «Б», поскольку что-то подсказывало мне, что на этих полках наверняка были книги Бронте. Я нашла то, что искала, прямо над головой, и мне пришлось передвинуть скрипучую деревянную лестницу, чтобы дотянуться до книги. Я с благоговением достала копию «Джейн Эйр» и коснулась пальцами тканевого корешка. Мой экземпляр был потрепанным изданием в мягком переплете, который уже рассыпался от того, как много раз я его перечитывала. Я открыла книгу на первой странице, и мои глаза чуть не вылезли из орбит. Первое издание «Джейн Эйр» в безупречном состоянии!

Мне не следует к нему прикасаться. Я с сожалением потянулась вернуть книгу на полку. Моя старая копия вполне сойдет. Я буду слишком сильно переживать о том, что могу повредить редкую книгу, и не смогу ею насладиться.

Едва эта мысль промелькнула в моей голове, как рука соскользнула с лестницы. Я громко вскрикнула, когда драгоценный том выскочил из рук и с глухим стуком упал на пол. Я снова схватилась за лестницу как раз вовремя, чтобы не свалиться с нее. Спустившись, я подняла книгу и с облегчением увидела, что обложка не повреждена.

– Я бы хотел продолжить чтение, если ты закончила шуметь, – отрывисто произнес голос с английским акцентом из-за спинки одного из кресел.

Испугавшись, я чуть было не выронила книгу снова.

– Прости. Я не знала, что здесь еще кто-то есть.

– А теперь знаешь. Внизу есть прекрасная библиотека, где ты можешь беспокоить кого-то другого.

Я рассердилась от его грубости. Возможно, я помешала ему, но это не повод быть таким злобным. В своей жизни я повстречала слишком много хулиганов и не позволю какому-то безликому человеку мной помыкать.

– Спасибо, что сообщил, но мне и здесь нравится. – Я подошла к креслам, стоявшим перед камином, намереваясь чувствовать себя как дома.

Издав раздраженный вздох, мужчина встал и обошел кресла. Он был высоким, его темно-каштановые волосы небрежными волнами спадали до плеч. Лицо было бледным, будто он редко бывал на солнце, но это нисколько не умаляло красоту его аристократичных черт. Карие глаза с поволокой смотрели на меня, а уголки губ были опущены. Он скрестил руки на груди и загородил мне проход. Я не могла не заметить, что его брюки и пиджак выглядели так, будто из другой эпохи, а еще были помяты и слегка испачканы.

Я внимательно смотрела на него несколько мгновений, но не потому, что боялась его, а потому, что он был очень похож на Стюарта Таунсенда из «Королевы проклятых». Сходство было поразительное. Кажется, я даже улыбнулась, отчего он нахмурился еще сильнее. После того как я на протяжении целого месяца ругалась с Николасом, а потом столкнулась лицом к лицу с настоящими вампирами, этот парень пугал меня не больше чем Майкл. В его взгляде и растрепанном виде было что-то странное, но я не могла понять что.

– Должно быть, ты новенькая, иначе знала бы, что сюда никто не поднимается. Все предпочитают пользоваться другой библиотекой. Уверен, там тебе будет лучше.

Я, не дрогнув, встретила взглядом с его темными глазами.

– Я ценю твою заботу, но мне здесь нравится. – Я шагнула вперед, чтобы пройти мимо него, отчасти ожидая, что он снова попытается преградить мне путь, но он лишь молча смотрел, как я сажусь на свободное кресло и открываю книгу. Я чувствовала, как он долгое мгновение обжигал меня взглядом, а потом с ворчанием сел обратно.

Когда он уселся, единственными звуками вокруг остались только шорох перелистываемых страниц и тихое потрескивание огня в камине. Мне было сложно поверить, что я читаю первое издание одной из моих любимых книг, которая только что стояла на полке, где ее мог прочесть любой желающий. Возможно, такая книга не представляла большого интереса для тех, кто жил во времена, когда она была впервые отпечатана. Я провела ладонью по странице и понадеялась, что никогда не стану слишком старой или пресыщенной, чтобы перестать ценить подобные вещи.

Мне потребовалось несколько минут, чтобы понять: только я одна переворачиваю страницы. Что-то подсказывало мне, что мой спутник снова на меня смотрел, но я была полна решимости не доставлять ему удовольствия реакцией на его поведение. Если так он пытался меня отпугнуть, то ему придется приложить гораздо больше усилий. Дабы доказать это, я поджала под себя ноги и приготовилась раствориться в мире Джейн.

Казалось, после этого он успокоился, и только через двадцать минут я услышала, как он поерзал в кресле и тихо запыхтел. Меня так и подмывало сказать ему, что теперь я уж ничем не могла ему мешать, но не хотела признавать его присутствие. Может, он просто сдастся и уйдет, как только поймет, что я буду сидеть здесь, пока не захочу уйти. Однако по прошествии еще десяти минут, в течение которых он беспрестанно ерзал и ворчал себе под нос, я была готова швырнуть в него книгу.

«И он еще говорит, что это я поднимаю шум».

– Она была красивой женщиной, но всегда слишком серьезной.

Его голос напугал меня и заставил на него посмотреть.

– Прошу прощения?

Он жестом указал на мою книгу.

– Шарлотта. Большинство людей говорили, что Эмили была более привлекательной, но ей было не сравниться со старшей сестрой. Какая одаренная семья с такой трагичной судьбой.

Мне потребовалось мгновение, чтобы понять, о чем он говорил.

– Ты знал сестер Бронте? – Я даже не пыталась скрыть неверие в своем голосе.

Вид у него был оскорбленный, даже голос зазвучал громче.

– Ты намекаешь, что я лгу?

Я пожала плечами.

– Я ни на что не намекаю.

– И все же мне не нравится твой тон.

Я снова уткнулась в книгу.

– Тогда не разговаривай со мной.

Он еще несколько раз раздраженно фыркнул, а затем встал и ушел в другой конец комнаты. Спустя пару минут тишины я решила, что он ушел. Мне было немного не по себе, потому что я не хотела его прогонять, но имела такое же право пользоваться этой библиотекой, как и он. К тому же я ему не мешала, а всего лишь уронила книгу. С виду ему было лет двадцать, но он вел себя, как сварливый старик, который терял самообладание, потому что не мог добиться своего.

Я удивилась, когда он снова появился рядом со своим креслом, но уже с другой книгой в руках. Он слегка затрясся, пока садился, и я заметила блеск испарины на его лице.

– Ты болен?

По всей видимости, задавать этот вопрос было большой ошибкой. Его ноздри раздулись, глаза потемнели еще больше.

– И что это должно означать? – прорычал он, и я почувствовала, как волосы на руках встали дыбом. Ладно, может, он был немного страшнее Майкла.

– Ничего. Я просто подумала, что тебе нездоровится. – Что-то подсказывало мне, что он плохо воспримет сочувствие в голосе, а потому старалась говорить самым нейтральным тоном.

– Со мной все в полном порядке.

– Хорошо.

– И вообще, почему тебя это волнует? – Его голос все еще звучал сердито, но, по крайней мере, рык в нем больше не слышался.

– Не знаю. Наверное, таков один из моих многочисленных недостатков.

Он снова замолчал на несколько минут, а потом спросил:

– И часто ты так делаешь? Вторгаешься в чужое личное пространство и говоришь другим, что они ужасно выглядят?

Я снова оторвала взгляд от книги и поймала на себе его напряженный взгляд.

– Насколько мне известно, эта библиотека открыта для всех, и я извинилась за то, что побеспокоила тебя. Я не говорила, что ты ужасно выглядишь, так что перестань, пожалуйста, сверлить меня взглядом. Не знай я, что к чему, то подумала бы, что ты напрашиваешься на комплименты.

– Я не напрашиваюсь на комплименты. – Он с прищуром посмотрел на меня. – Ты надоедливая маленькая чертовка. Неудивительно, что ты пришла сюда, а не осталась с другими детьми. Они, наверное, не выносят твоего общества.

Я встала, сытая по горло грубостью и оскорблениями.

– Слушай, Лестат, ты и сам не милашка.

– Лестат?! – Он выпучил глаза и, возмущаясь, вскочил на ноги. – Ты сравнила меня с вампиром – вымышленным вампиром?

Не знаю, что заставило меня так его назвать, но слов назад уже не вернуть.

– А ты обозвал меня надоедливой чертовкой.

– Потому что ты надоедливая.

– В твоём обществе тоже не больно-то весело.

Он открыл рот, а потом закрыл его, словно выброшенная из воды рыбина.

– Ты раздражаешь, и я не привык, чтобы люди разговаривали со мной в подобной манере. – Он выпрямился в полный рост, высказываясь, как надменный лорд. Насколько я поняла, он был как раз одним из них, но это не давало ему права обращаться с людьми как с дерьмом.

– Если тебе не нравится, как я разговариваю, тогда не говори со мной. Читай свою книгу, а я буду читать свою.

– Теперь я не могу читать. Ты испортила мой настрой.

Господи боже, этот парень довёл бы даже святого.

– Тогда уходи, раз не хочешь читать.

У него был такой вид, будто он готов топнуть ногой, как маленький мальчик.

– Я первым сюда пришел.

Я шумно выдохнула. Парень был груб и выводил из себя, и было ни к чему накалять обстановку.

– Ладно. Я уйду. Спокойной ночи.

– Ты заявила сюда, испортила мне вечер, а теперь уходишь?

Я что, услышала разочарование в его голосе? Мне было никак не понять этого парня.

– Да. – Я остановилась у дверей и посмотрела на него, наморщив нос. – Здесь пахнет старьем и плесенью. Может, нужно просто хорошенько проветрить помещение.

Я развернулась и ушла, пока он не заметил довольную улыбку на моем лице.

* * *

Я возвращалась в главное здание из зверинца, почти не замечая ничего вокруг. Все еще не могла поверить, что черберы были здесь, и понятия не имела, как мне с ними быть. Они были

огромными зверями и угрожающе рычали, когда к их клетке подходил кто-то, кроме меня. Я не могла вечно держать их взаперти, но Сахир боялся (и, возможно, небезосновательно), что они покалечат кого-нибудь, если их выпустить. Теперь их благополучие и счастье были моей ответственностью, и это меня тяготило. Я была полна решимости потратить столько времени, сколько необходимо, чтобы обучить их и сделать неопасными для окружающих.

Но не только псы занимали мои мысли. Моя сила внезапно выходила из-под контроля, и я не знала, почему и что мне с этим делать. Только сегодня утром я отмокала в целебной ванне после тренировки, как вдруг кожу головы начало покалывать от электрических импульсов. Я могла поклясться, что видела крошечные вспышки света в мутной воде. Перепугавшись, я вылезла из ванной раньше времени и украдкой глянула на Оливию, которая лежала с закрытыми глазами в другой ванне. Но, судя по всему, она не заметила ничего странного. Как долго я смогу прятаться, пока кто-нибудь не увидит и не начнет задавать вопросы, на которые я не могла ответить?

– Сара.

Я обернулась и увидела, как ко мне спешит Клэр. Судя по изумленному выражению ее лица, она окликнула меня уже не один раз.

– Привет, Клэр. Что такое?

Она улыбнулась в ответ.

– Я уж думала, ты забудешь мое имя, притом что здесь так много новых для тебя лиц. Как ты осваиваешься?

– Отлично.

Клэр рассмеялась от моего неубедительного тона.

– Погоди еще неделю-другую. Все сироты проходят период адаптации. Мне потребовался почти месяц, чтобы хоть с кем-то заговорить.

– Ты была сиротой? – Было сложно представить жизнерадостную, общительную Клэр робкой сиротой. – Как давно ты здесь?

Она прислонила ладонь к подбородку.

– Кажется, прошло лет восемьдесят. Со временем сбиваешься со счета. Мне было четыре, когда Тристан меня нашел.

– Лорд Тристан.

– Да. Это было во времена Великой Депрессии, – сказала она, когда мы вместе пошли дальше. – Он нашел меня в приюте в Бостоне. Я смутно помню свою мать, но совсем не помню, что с ней случилось. Сотрудники приюта сказали Тристану, что учреждение переполнено брошенными детьми, чьи родители больше не могли их прокормить. Тристан удочерил меня и назначил ежемесячное пособие, чтобы помочь приюту. Думаю, он сделал это для многих детских домов в то время.

Последние две недели я злилась на отсутствующего лидера, который навязал мне так много ограничений. Рассказ Клэр о том, каким великодушным был Тристан, улучшил мое мнение о нем.

– К слову о Тристане, он хотел бы встретиться с тобой у себя в кабинете. Я тебя провожу.

Лорд Тристан хотел встретиться со мной? Может, после вчерашней ужасной тренировки он решил, что я все же не гожусь в воины. А может, случай с церберами вынудил его усомниться в том, что пригласить меня сюда было мудрым решением.

Клэр отвела меня на первый этаж южного крыла и остановилась у закрытой двери.

– Он ждет тебя. Проходи, – сказала она и оставила меня в коридоре одну.

Я не могла просто так войти, а потому постучала и стала ждать, когда мне откроют. Увидев меня на пороге, лорд Тристан одарил меня на удивление теплым взглядом голубых глаз и приветливой улыбкой. Он распахнул дверь шире и жестом пригласил меня войти.

– Проходи, Сара.

Его кабинет был впечатляющим. Одну его сторону занимала обыкновенная офисная мебель, стол, кресла, картотечные шкафы и компьютер. А в другой части комнаты была зона отдыха с диваном, креслом и несколькими небольшими столиками. Большие окна выходили на лужайку перед домом.

Он закрыл дверь и вновь удивил меня, когда не стал садиться за стол, а отвел меня в зону отдыха. Я села на диван, а он устроился в кресле.

– Прошу прощения, что так долго не мог с тобой встретиться. Я хотел быть здесь, когда ты приедешь, но был вынужден провести последние несколько недель за границей по делам Совета.

– Я понимаю, – ответила я, но совсем не понимала, почему такой важный человек с большим количеством обязанностей утруждался объяснять мне свое отсутствие.

– Расскажи, как идут твои дела после переезда?

Я поморщилась.

– Разве вам нужно об этом спрашивать после того, как вы наблюдали мою сегодняшнюю тренировку? Воин из меня, скажем так, никудышный.

Его смех был мягким и теплым, а не насмешливым.

– Думаю, пары недель недостаточно, чтобы судить о том, каким ты станешь воином. Из того, что я слышал, тебе присущи другие особенные качества, которые заслуживают похвалы. – Я ответила ему вопросительным взглядом, и он пояснил: – Николас рассказал мне о твоём уникальном наследии. Не беспокойся, я сохраню твою тайну.

– Спасибо.

– А если отбросить в сторону тренировки, тебе здесь нравится? Пришлась ли тебе по вкусу твоя комната? Ты нашла друзей?

Его вопросы застали меня врасплох. Почему его волнует, понравилась ли мне комната и нашла ли я себе друзей? К тому же не сомневаюсь, что он уже знал о первых двух неделях, проведенных мной здесь, все, что только можно знать.

– Хотите услышать правду?

– Разумеется.

– Это удивительное место, но я сюда не вписываюсь. Надеюсь, что вы не сочтете меня неблагодарной, потому что я правда признательна за все, что вы для меня сделали, и я знаю, почему должна быть здесь. Просто... Я скучаю по дому. – В горле встал ком, и я отвела взгляд.

Мое внимание привлек написанный маслом портрет красивой белокурой девушки, который висел на стене позади него. Волосы у нее были такого же цвета, как у лорда Тристана, и я поняла, что они, должно быть, приходились друг другу родственниками.

Голубые глаза лорда наполнились пониманием.

– Переход к новой жизни может быть трудным для сирот, и мы решили, что тебе он дастся легче из-за возраста. Мы не приняли во внимание, как сильны узы, которые связывают тебя с прежней жизнью. Могу лишь сказать, что со временем станет легче и ты найдешь свое место среди нас. Надеюсь, ты мне веришь.

Мне хотелось верить ему, но однажды я уже обожглась.

– Последний человек, которому я доверилась, бросил меня у вас на пороге и был таков. Он вскинул бровь.

– У меня сложилось впечатление, что вы с Николасом и десяти минут не могли провести вместе без арбитра. Возможно, вам обоим нужно было немного пространства.

– Хотите сказать, что он был рад меня сбавить?

Лорд Тристан рассмеялся.

– Сомневаюсь в этом. Николас играет по своим правилам. Не стоит придавать его отсутствию слишком большое значение. Когда он охотится, то часто пропадает по несколько недель.

– Какой занятой парень. С одной работы сразу к другой. – Я выдавила улыбку, хотя мне совсем не хотелось улыбаться. – Я бы предпочла не говорить о нем, если вы не возражаете.

Лорд Тристан кивнул.

– Я понимаю. У меня была еще одна причина пригласить тебя сюда сегодня. Николас рассказал мне, что ты, возможно, будешь не против встретиться со своей семьей Мохири, когда тебе станет комфортно среди нас. Я хотел, чтобы ты знала, что им не терпится познакомиться с тобой, когда ты будешь готова, разумеется.

– Они здесь? У меня тут есть семья?... Сейчас? – Эта новость повергла меня в шок.

Я почти две недели жила под одной крышей со своей семьей и даже не знала об этом? Встречала ли я их в коридорах? Сидела ли рядом с ними за обедом? Это мог быть кто-то из других учеников или даже мой тренер. Я быстро отменила последнюю мысль. После всего, что я пережила, не может быть, чтобы бог был настолько жесток, чтобы сделать Каллума членом моей семьи.

Он кивнул с бесстрастным выражением лица.

– У тебя есть двоюродный брат, который здесь живет, но сейчас он в отъезде. И отец твоей матери тоже здесь. Ты бы назвала его дедушкой.

– Мой дедушка здесь?

Когда Николас рассказал мне, что отец Мадлен был жив и хотел встретиться со мной, я преисполнилась любопытством, но была совсем не готова к встрече с ним. Мысль о том, что мой дед был сейчас в этой крепости, наполняла меня волнением и трепетом.

– Ты бы хотела с ним познакомиться? – спросил лорд Тристан.

Желудок свело от волнения. Была ли я готова познакомиться с отцом Мадлен? Он не Мадлен, и я не могла винить его за поступки дочери, но была ли я готова принять его в свою жизнь?

– Нет... то есть я не знаю. Простите, вы застали меня врасплох, и мне непросто это принять.

Он откинулся на спинку кресла.

– Это можно понять. Тебе ко многому нужно привыкнуть, и на это требуется больше времени. Он лишь хочет, чтобы ты знала: он рядом и ждет, когда ты будешь готова с ним встретиться.

Я опустила взгляд, когда меня сразило чувство вины. Отлично. Теперь я чувствую себя настоящей мерзавкой. Похоже, мой дедушка был приятным человеком, и я не хотела ранить его чувства. Нет ничего плохого в том, чтобы просто встретиться с ним, верно? Речь ведь не о том, чтобы начать устраивать семейные ужины и все такое прочее. И как я после этого смогу расхаживать здесь, зная, что он рядом, но не ведая, кто он?

– Я готова, – сказала я наконец.

– Ты уверена?

Я снова посмотрела ему в глаза и кивнула.

– Немного нервничаю, но уверена.

Тристан с улыбкой встал и подошел к своему столу. Но вместо того чтобы взять телефон, как я того ожидала, он выдвинул ящик и достал оттуда тонкую книжку. И только когда он вернулся в зону отдыха, я увидела, что это была не книга, а фотоальбом. Он прошел мимо кресла и сел рядом со мной на диван. Я посмотрела ему в глаза, и нежность, которую я увидела в них, сразила меня прямо в грудь.

– Ты многое пережила, но я вижу, как ты сейчас несчастна. Я не могу выразить, как сожалею о том, сколько боли ты вынесла. Больше всего я жалею о том, что не мог быть рядом все эти годы. Николас рассказал мне о твоём дяде и о том, как сильно вы заботитесь друг о друге. Я счастлив, что в твоей жизни есть такой человек. Я не хочу его заменять. Прошу лишь, чтобы ты дала мне шанс узнать тебя и однажды стала и меня считать своей семьей.

Я пыталась подобрать слова. Что полагается говорить, когда неожиданно оказываешься лицом к лицу со своим дедушкой, которого никогда не знала? В особенности когда он выглядит так, будто ему впору учиться в колледже.

– Вы отец Мадлен, – только и смогла сказать я.

Его взгляд стал печальным. Николас мало рассказывал мне о Мадлен и о том, при каких обстоятельствах она покинула Мохир, и я задумалась о том, в каких она была отношениях со своим отцом.

– Я знаю, что Мадлен больно тебя ранила. Моей дочери предстоит за многое ответить, когда мы найдем ее. – Он потянулся к моей руке, и я позволила ему взять мою ладонь, несмотря на раздражающие меня противоречивые чувства. – Когда я узнал о твоём существовании, мне пришлось собрать все силы, чтобы самому не поехать в Мэн. Но Николас советовал не делать этого. Он рассказал мне о том, как сильно ты зла на Мадлен и что не хочешь иметь к нам никакого отношения. При всем, что происходило в то время, он боялся слишком сильно тебя перегружать.

Я издала судорожный смешок.

– Он был прав. Я немного запаниковала, когда он рассказал мне, кто я такая. Я до сих пор привыкаю ко всему этому.

Тристан крепко сжал мою ладонь.

– Я лишь прошу дать нам шанс узнать друг друга.

Меня так тронула надежда, сиявшая в его глазах, что я внезапно засмузилась. Кивнула, потому как сомневалась, что смогу заговорить.

Он отпустил мою руку, но не отстранился.

– Может, начнем неспешно узнавать друг друга получше? Николас рассказывал мне о твоей жизни все, что только мог, но я бы предпочел услышать обо всем от тебя. Уверен, у тебя ко мне тоже есть вопросы.

– Хорошо. Эм, как мне вас называть?

– Мы не используем большинство названий в отношении родственников, которые употребляют люди, так что можешь называть меня Тристан.

– Не лорд?

Его улыбка стала шире.

– Таков мой официальный титул, но здесь все обращаются ко мне по имени.

Я улыбнулась в ответ, чувствуя себя спокойнее.

– Должна сказать, что очень странно, когда твой дедушка выглядит всего на несколько лет старше тебя.

Тристан издал смешок.

– Могу представить. – Он откинулся на спинку дивана. – Может, расскажешь мне о себе, если хочешь?

Я начала рассказ с раннего детства. Улыбка Тристана померкла, когда я поведала о том, как Мадлен оставила нас, едва мне исполнилось два года, но снова озарила его лицо, когда я заговорила об отце и о том, что он делал мою жизнь полной и счастливой. Я рассказала ему о любви моего отца к книгам и пристрастии придумывать игры, чтобы пробудить во мне интерес к чтению, музыке и поэзии.

Когда я заговорила о том, как потеряла отца, Тристан молча ждал, пока я пыталась закончить эту часть истории. Я поведала ему о своей жизни в Нью-Гастингсе с Нейтом и друзьями – людьми и другими существами. Постаралась, чтобы он понял, что моя жизнь там не была несчастливой и что я покинула дом только из-за Мастера.

После этого Тристан начал рассказывать о себе, и я была потрясена, когда узнала, что он родился в 1684 году. Он рассказал о том, как рос в Англии с родителями и старшей сестрой Беатрис, учился и стал воином, а потом путешествовал по Европе и жил в разных крепостях. Я

узнала, что он побывал почти во всех уголках Земли и стал самым молодым членом Совета в возрасте тридцати лет. А еще он говорил на четырнадцати языках и даже знал несколько слов на тролльском. Он познакомился с моей бабушкой Джозефиной в 1862 году в Париже, и они вместе вернулись в Америку.

Когда я поинтересовалась, где сейчас Джозефина, он помолчал, а потом признался, что она была убита во время рейда на логово вампиров в Южной Калифорнии в 1913 году. Разведчики недооценили размер логова, и, когда в него вошла Джозефина с командой из шести охотников, их превзошли числом и только одному удалось выжить.

– Для меня это были очень темные времена, и я мог бы пуститься в безрассудства и погибнуть, если бы не Мадлен. Ей было всего десять, и я не мог оставить ее сиротой. Николас собрал команду и уничтожил логово. Он отомстил за Джозефину вместо меня, потому что я не мог оставить дочь, и он привез ее тело к нам домой.

– Все здесь говорят о Николасе, будто он какой-то супергерой, но в то же время кажется, что они его почти боятся.

– А ты нет?

Я не могла отрицать, что Николас был очень хорошим воином, поскольку не раз видела его в деле.

– Он хороший воин, но не говори ему, что я так сказала, потому что ему и так уже хватает высокомерия. Он любит командовать, но страшного в нем ничего нет.

– Наша молодежь растет на историях о заданиях Николаса и его боевых навыках, поэтому вполне естественно, что они на него равняются. Он свирепый воин, и мало кто может противостоять ему, когда он принимает решение.

– И не говори. Плавали, знаем.

Тристан искренне рассмеялся.

– За то недолгое время, что я тебя знаю, уже могу понять, почему ты стала для него испытанием. Похоже, у тебя очень сильно развито чувство собственного достоинства и острый ум. И тебя не так легко напугать.

– Наверное, мне пришлось быстро повзрослеть. – Я не стала говорить ему о том, что каждый день пыталась понять, кто я такая, и легче не становилось. – Могу я кое о чем спросить?

– Да.

– Я знаю, что вы тут все ищете Мастера, но каждый раз, когда я спрашиваю кого-то об этом, мне говорят, чтобы я не беспокоилась. Ты расскажешь мне, что вам удалось узнать?

Он ответил мне снисходительной улыбкой.

– Тебе больше не нужно о нем беспокоиться.

– Вот видишь, ты тоже так говоришь. – Я огорченно взмахнула руками. – Мне уже не пять лет, и я приехала сюда не для того, чтобы меня нянчили и держали в неведении о том, что может меня касаться.

Тристан был ошеломлен моей вспышкой, и между нами повисло молчание.

– Ты права. Прости, – сказал он наконец. – Мы по обыкновению защищаем наших детей и не привлекаем их к подобным вопросам, пока они не станут воинами. Мир опасен, особенно для таких, как мы.

Я заметила, как его взгляд устремился к портрету красивой светловолосой девушки с утонченным лицом в форме сердечка и ангельской улыбкой. Его лицо исказилось от боли, и я успела понять, кто она такая. Николас упоминал о тете Мадлен, которая была давным-давно убита вампирами, и не заметить сходство между Тристаном и девушкой на портрете было просто невозможно.

– Если я хочу знать, что происходит, это не значит, что я буду ввязываться в неприятности. Поверь, я собираюсь держаться как можно дальше от этого вампира.

Тристан отвлекся от размышлений.

– Мы зачистили три логова в Неваде и два в Калифорнии, которые, как мы подозреваем, принадлежали ему, но пока не нашли никаких зацепок, указывающих на его личность и местоположение.

– Полагаю, он бы не был Мастером, если бы его было легко найти?

– За свою жизнь я выследил шестерых Мастеров, и этот самый неуловимый из них. Мы даже не знали о его существовании, пока ты не рассказала о нем Николасу.

– Шесть Мастеров? Вы поймали их всех?

– Да, и этого тоже поймал, – уверенно ответил он. – Только я не знаю, сколько на это уйдет времени. Современные технологии упрощают поиски зацепок, но в то же время с их помощью при должных навыках становится легче исчезнуть.

Нас прервал звонок лежащего на его столе телефона. Глянув на часы, я с удивлением обнаружила, что прошло почти два часа. Тристан встал, глядя на меня с сожалением.

– Пришло напоминание о том, что через пять минут у меня заседание Совета. Мне совсем не хочется заканчивать нашу встречу.

– Я понимаю. Можем поговорить в другой раз.

– Я бы очень этого хотел.

Мы шли к двери, когда мой взгляд упал на большой книжный шкаф, напомнив о странном мужчине из библиотеки.

– Две ночи назад я зашла в небольшую библиотеку на втором этаже восточного крыла и встретила там мужчину, который был не рад моему присутствию. Он был не похож на воина. То есть он выглядел как-то иначе. Мне кажется, он был болен.

– Он напугал тебя? – Тристан не спросил, как выглядел этот мужчина, а значит, точно знал, о ком я говорила.

– Нет, хотя он был очень раздражителен. В какой-то момент мне показалось, что он выйдет из себя, но в основном он просто был груб.

Вид у него был изумленный.

– Его зовут Десмонд, и он живет в том крыле. Он уже давно болен, так что тебе придется простить его дурное поведение.

– Ох, мне стоило догадаться. Я слышала, что в крыле живет больной воин, но я решила, что он обитает на первом этаже. – Я почувствовала себя ужасно. Огорчила больного человека, которому, наверное, был нужен покой и тишина, чтобы выздороветь. Неудивительно, что он был так раздражителен.

Смешок Тристана застал меня врасплох.

– Десмонд слишком долго пробыл там вдали от всех, и ему пойдет на пользу общение с другими людьми. – Он открыл передо мной дверь. – Десмонд прожил очень долгую интересную жизнь и был совсем другим человеком, пока не заболел. Я думаю, он понравится тебе, когда ты узнаешь его получше.

– Возможно.

– Не стесняйся пользоваться библиотекой, когда пожелаешь. Порой с ним бывает непросто, но не позволяй ему оттолкнуть тебя. Я думаю, твое общество будет ему полезно.

Я поморщилась.

– Отлично, еще один несносный воин – как раз то, что мне нужно.

Глава 4

– Ты знаешь, в чем тут дело? – спросила я Оливию, обходя вместе с ней заднюю часть здания.

Когда мы несколько минут назад пришли в тренировочное крыло, то увидели объявление, согласно которому всем учащимся было велено собраться у арены. Я ни разу не видела здесь ничего, похожего на арену, и начала задумываться, не было ли это какой-то шуткой над новенькой.

Оливия указала влево от зверинца на квадратное каменное здание размером с небольшую церковь и с куполообразной крышей, как и у зверинца. Вдоль обращенной к нам стены тянулись высокие узкие окна, закрытые железными решетками в виде усыпанных листьями плетей, и мне был виден сводчатый дверной проем, обрамленный таким же декором. Перед зданием стояли другие ученики, Сахир и женщина, которая несколько дней назад приходила в тренировочный зал вместе с Тристаном. Похоже, ее знали все, кроме меня, и, судя по влюбленным взглядам парней, она пользовалась среди них популярностью.

– Кто это? – спросила я у Оливии, и она скорчила гримасу.

– Это Селин. Она живет в Италии, но приезжает три или четыре раза в год. Боже, надеюсь, она не станет нас тренировать.

Мы подошли к собравшимся прежде, чем я успела спросить, что она имела в виду. Когда мы прибыли, Селин прервала беседу с собравшимися учениками, и я опешила, когда она устремила на меня ледяной взгляд зеленых глаз.

– Теперь, когда все решили явиться, может, начнем? – Она вновь устремила внимание на остальных. – Сегодня мы внедрим небольшое практическое занятие, так что, надеюсь, вы усердно учились в школе.

По толпе пронесся возбужденный ропот, и Сахир выступил вперед, сверкая темными глазами.

– Пока вы не дали волю воображению, скажу, что вы не столкнетесь с вампиром или с кем-то столь же опасным.

Селин подошла к накрытой тканью клетке, которую я не заметила.

– Начнем с кое-чего менее опасного для жизни. – Она сдернула ткань и показала съжившееся в клетке коричневое существо, похожее на крысу размером с мопса с большими изогнутыми резцами и когтистыми лапами. Но, в отличие от крысы, у него были короткий, как обрубок, хвост и желтые глаза.

– Для тех, кто не знает: это базерат, – сказал Сахир. – В основном они встречаются у Амазонки, где питаются змеями и птицами. Также известно, что они нападают на людей, если их спровоцировать. Иногда их разводят в неволе, и они могут быть весьма опасны, если попадут не в те руки. Один базерат не представляет собой ничего интересного, пара – может доставить неприятности, а вот стая похожа на косяк пираний, едва почует кровь. Я видел, как стая из тридцати с лишним базератов менее чем за час убила и съела семиметровую анаконду.

Селин улыбнулась, окинув взглядом нашу группу.

– К счастью для вас, вам сегодня не придется иметь дело с целой стаей. Каждый должен будет совладать только с парой базератов, и я уверена, что большинству из вас не составит труда справиться с этой задачей. – Я не могла не заметить, что она смотрела на меня, когда произносила последние слова, а ее улыбка стала насмешливой.

– Ой-ей, ты кое-кому не нравишься, – прошептала Джордан мне на ухо. Я уже собралась спросить, на что она намекает, но Селин вновь заговорила.

– Вот как мы поступим. Вы один за другим выйдете на арену, на которую мы выпустим двух базератов. Ваша задача – обезвредить их. Прежде чем выходить, выберите себе оружие из вороха возле двери, но помните: базераты очень быстрые, так что выбирайте с умом.

Группа учеников двинулась вперед, чтобы выбрать оружие, и я осталась стоять перед Селин одна.

– Вы хотите, чтобы мы их убили? – Я перевела взгляд с нее на Сахира, и они оба кивнули. – Зачем?

– Зачем? – повторила Селин, будто не поняла вопрос. – Потому что они хищники и убьют тебя без колебаний.

– Но они ведь убивают, только когда охотятся или чувствуют угрозу? Сейчас они не представляют ни для кого опасности. – Я указала на базерата в клетке. – Это существо ужасно нас боится.

Селин вскинула безупречную бровь.

– А ты бы предпочла, чтобы мы заставили тебя встретиться лицом к лицу с целой стаей, дабы ты ощутила большую опасность? Так мы тренируемся. Воспринимай это как спорт.

Я раздула ноздри и покачала головой.

– Я не убиваю ради забавы.

Остальные ученики снова присоединились к нам с оружием в руках, но притихли, услышав мое заявление.

Селин скривила губы.

– Как ты собираешься стать воином, если не можешь убивать? Думаешь, вампиры пощадят тебя за то, что не стала их убивать?

– У меня нет проблем с тем, чтобы убивать в целях самообороны. Я уже убила двух вампиров. – Я оставила без внимания раздавшийся вокруг меня шепот. – Но эти существа не вампиры. Они даже не злобные.

– Как только встретишься с парой этих тварей без каких-либо преград, запоешь по-другому. А вообще... – Она прислонила к подбородку наманикюренный палец. – Может, первая и начнешь?

– Я не против. – Я заметила, как в ее глазах промелькнуло удивление.

Неужели она ожидала, что я откажусь и уйду? Я пошла ко входу в сооружение, но остановилась, когда кто-то схватил меня за руку.

Терренс сунул нож в мою ладонь.

– Не глупи, – сказал он, когда я попыталась отказаться. – Ты не обязана его использовать, если не хочешь, но не ходи туда безоружной.

Кивнув, я ответила ему легкой улыбкой, взяла нож и тотчас ощутила, что он лежал в руке совсем иначе, чем тот, который дал мне Николас. Этот был больше и тяжелее и с лезвием с зазубренным, а не ровным краем. Прижав его к бедру, я открыла дверь и вошла.

Она захлопнулась за мной с громким щелчком, и я очутилась в небольшом коридоре, который вел в просторное помещение. Внутри здания было гораздо темнее, свет проникал внутрь только через окна, но его было достаточно, чтобы я смогла рассмотреть трибуны по обеим сторонам зала и отполированные деревянные полы под ногами. Площадь помещения была примерно десять на десять метров, а по центру стояли два пустых ящика.

– Отлично, – пробормотала я, осматриваясь в поисках базератов.

В тени под сиденьями было очень сложно что-то разглядеть, поэтому я застыла на месте и прислушалась. Но мне было слышно только собственное дыхание. Затем раздался шорох, когда что-то прошмыгнуло под сиденьями слева от меня. Я посмотрела в ту сторону, но не смогла различить темные очертания базератов в тени.

В другом конце комнаты раздался скрежет когтей по деревянному полу, и я мельком заметила два светящихся желтых глаза под скамейкой.

«И как, черт побери, он так быстро туда пробрался?»

Я подскочила, когда снова услышала этот звук справа, и, резко обернувшись, увидела вторую пару глаз, глядящую на меня из тени. Волосы на затылке встали дыбом, а сердце забилось быстрее.

Я сжала нож в руке, радуясь, что взяла его у Терренса, и неспешно пошла в середину комнаты, где стояли клетки. Бояться нечего. Даже если они нападут, то их всего двое, а у меня в руке острый нож. Просто я предпочла бы никого не убивать, если без этого можно обойтись.

Черт, да, может, мне даже не придется воспользоваться ножом. Я уже использовала свою силу, чтобы успокоить обезумевшего оборотня и двух церберов, а значит, и с этими маленькими существами все получится. Надеюсь на это, ведь если мне придется полагаться на свои боевые навыки, то можно с тем же успехом подать им себя на блюдечке с голубой каемочкой.

«Это неправда, – возразил тихий голосок в моей голове. – Ты отбилась от крокотты и убила Элая. Ты не слабая и не беспомощная».

Я выпрямила спину. По какой-то причине я не нравилась Селин, и она ожидала, что я потерплю неудачу. Но я не была слабой и уж точно не была трусихой. Она хотела, чтобы я обезвредила их, значит, именно это она и получит.

– Так, ладно, ребята, мне совсем не хочется причинять вам боль, и я знаю, что вы, наверное, сами предпочли бы быть дома в джунглях, но никто из нас не может сейчас этого изменить. Что скажете, если мы заключим перемирие, чтобы мы все смогли отсюда выбраться?

Базерат слева от меня издал низкое шипение, которое прозвучало отнюдь не дружелюбно.

– Ясно, значит, никакого перемирия. Как вам угодно. – Я медленно пошла на звук и выпустила свою силу в окружающее пространство.

Оказавшись в метре от сидений, я остановилась. Мой план, если он сработает, заключался в том, чтобы привлечь к себе существо. Так было гораздо предпочтительнее, чем лезть за ним под скамейки.

Громкий стук заставил меня подпрыгнуть, а сердце подскочило к горлу, когда я поняла, что кто-то барабанил в дверь.

– Ты там уснула, что ли? – крикнула Селин, и я услышала смех в ее голосе. – Если нужна помощь, просто дай знать.

– Спасибо, не надо. Я сама прекрасно справляюсь, – крикнула я в ответ, желая, чтобы так оно и было.

Я заглянула под сиденья и, кажется, заметила темное пятно, которое могло быть базератом, но я была не уверена.

«Готова поспорить, что остальные увидят здесь все без проблем».

Каллум все время твердил, что мое зрение и слух обострятся, если я научусь использовать силу Мори.

– Привет, малыш. Может, перестанешь шуметь и выйдешь сюда, чтобы мы могли подружиться? – Я послала поток силы к тому месту, где, по моим предположениям, сидело существо. – Я знаю, что ты боишься людей после того, как тебя посадили в клетку, и я не виню тебя за то, что ты рассержен, но не причиню тебе вреда.

«Если ты не причинишь вреда мне».

Под сиденьями что-то зашуршало, и я чуть было не расплылась в улыбке, как вдруг поняла, что базерат не приближался ко мне, а удирал прочь. Я нахмурилась. Когда бывало, чтобы существо убегало от моей силы? Я не знала о базератах ничего, кроме того, что нам рассказала Селин, но они выглядели как большие грызуны, и я точно знала, что на крыс моя сила действовала.

Я придвинулась вперед, пока не коснулась рукой скамейки. Затем наклонилась и постаралась разглядеть что-то в темноте. Похоже, мне все же придется туда за ними лезть. Чудесно. Не так давно я стояла по грудь в ледяной морской воде, столкнувшись со стаей одержимых пор-

товых крыс. Я бы предпочла вернуться туда и проделать это снова, чем лезть под эти сиденья. Если смогу подобраться достаточно близко, чтобы прикоснуться к базерату, то сумею успокоить его, если, конечно, он не попытается меня сожрать. Я лишь надеялась, что второй будет держаться на расстоянии, пока я не применю свою магию к его собрату.

Под сиденьями царил пустота, и казалось, будто каждое мое движение эхом отзывалось в ушах, хотя я и старалась двигаться как можно тише. Здесь оказалось не так темно, как я думала, и глаза стали привыкать к полумраку. Свет, струящийся из окон, проникал между сиденьями, создавая освещенные участки, и я пыталась держаться ближе к ним. К сожалению, базерат их сторонился, а значит, и мне придется уйти от них подальше.

«Ну ладно, и где ты, черт побори?»

Я замерла и прислушалась, но вокруг было тихо. Сделав еще два шага, я остановилась и посмотрела вперед на темную фигуру, съжившуюся в паре метров от меня. Она не убегала, а это уже что-то. Теперь, если он замрет на месте...

В другом конце комнаты раздался глухой удар, сопровождаемый звуком беготни, и заставил меня резко обернуться, опасаясь нападения. Я ударила головой о сиденье и, пошатнувшись, споткнулась о собственные ноги и полетела вперед. Упала на живот, чувствуя, как из легких вышибло весь воздух, а нож отлетел в сторону. Издав стон, я подняла взгляд и увидела мохнатую морду базерата, стоящего менее чем в полуметре от меня. Не успела я пошевелиться, как он невообразимо широко разинул пасть, будто она была на шарнирах, и я смогла хорошо рассмотреть ряды острых зубов.

– Вот черт! – взвизгнула я, когда он бросился мне в лицо.

Я подняла руки, чтобы защитить голову, и один из длинных резцов полоснул мою ладонь, оставив неглубокий порез, который чертовски сильно жгло. Но у меня не было времени гадать, какой яд мог источать базерат, потому что я была поглощена тем, чтобы покрепче схватить его за шею и держать подальше от своего лица.

Едва я к нему прикоснулась, базерат начал извиваться и визжать, пытаясь вырваться. Единственный раз существо так отреагировало на мою силу, когда я столкнулась с крысой, одержимой ведьмаком Хейл. Но я не чувствовала никакого чужеродного присутствия в этом существе. Базерат в самом деле меня боялся, и я не знала, что делать.

И тогда я ощутила это странное покалывание электричества, скользящее по коже. Базерат обезумел, пытаясь вцепиться в мои руки, которые были почти полностью скрыты под рукавами, и так яростно вырывался из моей хватки, что я поняла: долго я его удерживать не смогу. Я начала втягивать магию обратно, надеясь, что это успокоит базерата. Думала, что получается, пока маленький разряд электричества не вырвался из моих рук прямо в существо. Базерат замер на несколько секунд и обмяк в моих руках.

– Что за черт? – Я села, держа обмякшее существо.

Я знала, что он был все еще жив, потому что чувствовала пальцами его медленный, размеренный пульс. Другой вопрос, как долго он пробудет без сознания. Высвободив одну руку, я стала нащупывать нож, а как только нашла его, пошатываясь, встала на ноги. Было непонятно, где находился второй базерат, и я предпочла бы надежно запереть первого в клетку, пока сородич не пришел его искать.

Защелкнув замок на ящике с оглушенным базератом, я с облегчением выдохнула.

– Один готов, еще один остался. – Я почувствовала себя гораздо увереннее, когда мне осталось разобраться только с одним из них.

Второй базерат оказался проворнее первого и заставил меня броситься в безумную погоню, пока мне наконец не удалось зажать его в угол. Без собрата он был уже не так храбр, но все равно шипел и угрожающе скалился, когда я подходила близко. Он взбесился, когда я бросилась к нему, схватила и дала ощутить мою магию. Странный электрический разряд снова пронесся по мне, и мне пришлось сдерживаться, чтобы он не сразил существо насмерть. Я

хотела поймать его, а не убить. Но все же разряд вырубил базерата, и я смогла положить его обратно в ящик. Отступив назад, я осмотрела двух спящих базератов, которые теперь выглядели совершенно безобидными. Но я-то понимала, что к чему. Содрогнувшись, я пошла к выходу. Надеюсь, мне никогда не придется столкнуться с целой стаей этих существ.

– Что ж, я рада, что ты все еще цела, – процедила Селин, когда я вышла из здания, невольно заметив, что выражение ее лица противоречило словам.

Я была невредима, если не считать пары царапин, и гордилась собой за то, что выполнила задание.

– Плевое дело, – сказала я, проходя мимо нее.

– Постой! – рывкнула она, и я остановилась, когда она открыла дверь и вошла в здание. Не прошло и минуты, как она вернулась с хмурым выражением лица. – Ты еще не закончила. Вернись и прикончи их.

– Они снова в клетках и не могут никому причинить вреда. Незачем их убивать.

Селин шагнула ко мне, возвышаясь на добрых пятнадцать сантиметров.

– Задание заключалось в том, чтобы убить их. Так что убей или провалишь его.

– Задание заключалось в том, чтобы их обезвредить, и они обезврежены. Если для того, чтобы пройти ваш тест, я должна совершать бессмысленные убийства, то можете смело меня завалить.

Я бросила нож на землю между нами и встала рядом с Майклом, который таращился так, будто у меня выросла вторая голова. Отчасти я ожидала, что Селин пойдет за мной, но, судя по всему, она решила оставить все как есть и уже выбирала следующего ученика, чтобы отправить его в здание. Но сперва ей придется найти еще одну пару базератов, потому что мои валялись без сознания. Я спрятала довольную улыбку.

– Ну и ну, а у котенка все же есть коготки, – протянула Джордан, подходя к нам с Оливией.

– Что ты, черт возьми, там сделала, Сара? – поинтересовался Майкл, впервые позабыв о робости.

– Поймала их и посадила обратно в клетки. – Я благополучно умолчала о том, как из моих пальцев вырвались потоки электричества.

Терренс рассмеялся.

– Зачем все эти хлопоты, когда их проще убить?

Я поймала его шокированный взгляд и пожала плечами.

– Убить любой может. А взять их живьем задача посложнее, ты так не считаешь? – Он фыркнул, но я видела по его глазам: вызов принят.

– Я следующий, – крикнул он Селин и ушел.

Я наблюдала, как Селин разговаривает с Терренсом. Конечно, общаясь с кем-то другим, она выглядела вполне милой. Если бы Селин была человеком, то я, быть может, списала бы ее отношение ко мне на естественное отвращение, питаемое женщинами к ундинам. Но она была Мохири, а значит, должна быть к нему невосприимчива.

– Да в чем вообще ее проблема? – пробормотала я, ни к кому конкретно не обращаясь.

– В тебе.

Я хмуро посмотрела на Джордан.

– Во мне? Я познакомилась с ней всего двадцать минут назад.

– Она ревнует, – тихо сказала Оливия, чтобы тренер не услышала. – Поговаривают, что у них с Николасом Даншовым общее прошлое, и она до сих пор к нему не остыла.

Я представила Николаса с холодной красивой Селин, и что-то внутри меня напряглось.

– И какое это имеет ко мне отношение?

– Давай-ка подумаем. – Джордан постучала пальцем по губам. – Может, это как-то связано с тем, как много времени Николас провел в Мэне, защищая одну хорошенькую сироту?

– Что? Нет, это не... Вы не понимаете. – Я почувствовала, как шею залил румянец. – Все не так. Мы даже не ладим.

Джордан улыбнулась.

– Ага.

– Нет, правда. Он просто делал свою работу. Я хотела видеть его рядом не больше, чем он хотел со мной находиться.

Джордан и Оливия рассмеялись, и последняя первой нарушила молчание.

– Николас – один из лучших воинов на планете, и нянчиться с сиротами не входит в его обязанности.

Я перевела взгляд с одной на другую.

– Я не понимаю. Он нашел меня, убил противников и привез сюда. Разве не этим занимаются воины?

На этот вопрос ответил Майкл.

– Некоторые, но ты первая сирота, которую сюда привел Николас.

Джордан и Оливия внимательно наблюдали за мной, пока я переваривала эту информацию. Николас никогда не привозил сюда никого, кроме меня? Что ж, это, конечно, объясняет отсутствие у него терпения: очевидно, у него не было опыта общения с сиротами. Какими бы ни были причины его поступка, я точно знала, что его побудили к этому вовсе не романтические чувства, которые он мог ко мне испытывать, как предполагали девчонки. Скорее дело было в мужском эго. Я бросила ему вызов, и он не сумел это стерпеть.

– Я понимаю, на что вы намекаете, но, поверьте, между мной и Николасом ничего нет.

Джордан издала короткий смешок.

– Ты, пожалуй, единственная девушка на свете, которая стала бы из всех сил отрицать, что между вами что-то было.

– Боже, я бы все отдала... – Оливия стала обмахиваться. – Слово «горячий» даже отдаленно не описывает этого парня. – Она вздохнула. – Можешь представить, каково чувствовать, как эти руки заключают тебя в объятия.

Я ни за что на свете не расскажу им, что знаю, каково быть в руках Николаса. Но его объятия были успокаивающими, а не романтическими. Мне было не понять, как он мог относиться ко мне с такой добротой, а потом уехать через пару дней, даже не попрощавшись. Признаю, что я не очень хорошо разбираюсь в людях, но неужели я могла так сильно в нем ошибаться?

– Ура! Получай!

Мы вчетвером обернулись и посмотрели на Терренса, который вышел с арены с таким видом, будто только что провел несколько раундов с разъяренным барсуком. Его волосы торчали во все стороны, рубашка и джинсы местами были порваны, а на щеке кровоточила царапина. Но он улыбался, будто выиграл в лотерею. Он прошел мимо Селин и Сахира напрямик ко мне, сверкая карими глазами.

– А это было весело.

Я сердито посмотрела на него.

– Да, уверена, что убивать очень весело.

– А кто говорит об убийстве? А если посмотреть на время, уверен, что справился быстрее тебя. – Он коснулся своей щеки и поморщился. – Вот же злобные маленькие ублюдки.

– Ты не убил их? – в неверии переспросил Джош.

Терренс усмехнулся.

– Сара права: убить может любой, но только настоящий воин способен взять их живьем.

Я сказала не совсем так, но решила не поправлять его.

Селин подошла к нам и посмотрела на меня пристальным взглядом.

– Да что на вас нашло, черт возьми?

Терренс одарил меня ухмылкой.

– Просто немного экспериментирую, чтобы было веселее.

– А вам не должно быть весело, – выпалила Селин, а затем указала на нас с Терренсом. – Вы двое закончили. Идите устраивать неприятности где-нибудь в другом месте. – Она отвернулась от нас и прокричала: – Есть тут кто-нибудь, кто хочет выполнить задание правильно?

– До скорого, – сказала я остальным, радуясь возможности уйти подальше от Селин и ее убийств.

Я направилась к главному зданию, и Терренс побежал за мной следом.

– Ну правда, было просто потрясюще, – выдохнул он. – Кто бы мог подумать, что будет весело не убивать демонов?

Я резко остановилась.

– Базераты – демоны?

– Конечно. А ты что подумала?

– Не знаю, крысы-мутанты?

Он прыснул, будто я пошутила.

– Мы изучали их на занятиях в прошлом году.

– Меня в прошлом году не было. – Я многое узнала о мире от Реми, но не получила стандартного образования, как Мохири. Мне предстояло учиться еще много лет, чтобы все наверстать.

Я пошла дальше. Базераты были демонами, и моя сила не успокаивала их, а сводила с ума. Демоны боятся магии фейри, и мои прикосновения наверняка причиняли им боль. Возможно, именно поэтому моя сила так отреагировала и сразила их. Но это все равно не объясняло возникновения небольших вспышек, которое случалось теперь каждый день. Неужели присущая мне стихия становилась сильнее, как надеялась Эйна?

Живот свело, когда меня посетила пугающая мысль. Меня окружали люди, внутри которых жили демоны, и я не могла контролировать то, что со мной происходило. А вдруг я ненадолго причиню кому-то вред? Я была наполовину фейри, наполовину демоном, и даже сами фейри признавали, что не знали, какие силы во мне разовьются. Николас привез меня сюда, чтобы обеспечить мне безопасность, но что, если я и была источником опасности?

* * *

Я тихо подошла к библиотеке. Прошло три дня после встречи с Десмондом, и, хотя Тристан уговаривал меня вернуться, я немного опасалась увидеть его снова. Я не хотела огорчать его или каким-то образом помешать выздоровлению, но должна была признать, что он пробуждал во мне любопытство.

Дверь библиотеки была открыта, а само помещение выглядело, как и в тот раз, когда я заглянула сюда впервые. Я бы подумала, что здесь никого нет, если бы тихий шорох страниц, раздавшийся за высокой спинкой одного из кресел, не сообщил мне о чьем-то присутствии. Но вместо того чтобы заявить о себе, я молча подошла к книжному стеллажу, чтобы вернуть томик «Джейн Эйр». Мне совсем не хотелось расставаться с ним, но в то же время не терпелось узнать, какие еще сокровища ждали меня на полках.

Не может быть! У меня загорелись глаза при виде прекрасно сохранившейся копии «Даниэля Деронда». Я взяла книгу с полки и, открыв ее, обнаружила, что это и впрямь было первое издание. Скольким людям выпадала возможность проникнуться произведениями классической литературы в таком издании?

«Ох, папа, я бы все отдала за то, чтобы ты смог это увидеть».

Я раздумывала, не присесть ли мне у камина, но если в кресле сидел Десмонд (а я подозревала, что так оно и было), то он держался особняком, и я не хотела давать ему повода для огорчения. Он привык, чтобы библиотека была в его полном распоряжении, поэтому, навер-

ное, лучше постепенно приучать его к мысли о том, чтобы делить ее с кем-то. Я отнесла книгу на столик возле окна, на котором стояла небольшая лампа для чтения. Кресло было не таким удобным, как те, что располагались возле камина, но книга поможет отвлечься.

– О, это снова ты.

Я вздрогнула, когда в паре метров от меня раздался голос. Десмонд подошел так тихо, что я даже не заметила его приближения. На нем была такая же устаревшая одежда, как и во время нашей последней встречи, но я заметила, что она была чистой и выглаженной. Волосы выглядели опрятнее, и я невольно подумала, что он к тому же помылся. Мой взгляд устремился к его лицу, и я не удивилась, увидев хмурое выражение. Вспомнив, что говорил Тристан о том, что плохое настроение Десмонда вызвано болезнью, я оставила его сердитый взгляд без внимания и вежливо улыбнулась.

– Здравствуй.

Похоже, мое дружелюбное приветствие сбило его с толку, и он с мгновение смотрел на меня, пока не опустил мрачный взгляд на книгу в моих руках.

– У тебя странные предпочтения в литературе для девушки твоего возраста.

Я повела плечом.

– Я читаю много разных книг – все, что понравится. – Он ничего не ответил, поэтому я спросила: – А ты что любишь читать?

Десмонд поднял руку, и я увидела, что он держит томик «Гамлета», которого мы проходили на литературе прошлой весной. Произведение было слишком мрачным и жестоким, на мой вкус, и я сомневалась, что оно подходило для чтения человеку, который и так уже был немного неуравновешен. Я оставила эту мысль при себе.

– Тебе не нравится Шекспир? – Его тон был ледяным, и я задумалась, как сумела так легко его обидеть.

– Я плохо понимаю британский английский, – честно ответила я. – И мне не нравится, когда приходится то и дело останавливаться и выяснять, что значит каждое слово.

Он отвернулся и подошел к высокому шкафу, встроенному в стену. Открыв дверцу, он достал оттуда пульт, повозился с ним с минуту, и комнату наполнило мягкое звучание скрипки. Обычно я не слушала такую музыку, но не назвала бы ее неприятной.

– Вивальди тебе тоже не нравится?

– Я с ним не знакома. – Я предположила, что Вивальди – это композитор, а не жанр музыки.

Он фыркнул.

– Неудивительно. У современной молодежи ужасный вкус в музыке. Как вы там ее называете... поп?

– Только то, что я не знаю всех произведений классической музыки, не значит, что она мне совсем не нравится. – Я жестом указала на книжные полки, выстроившиеся вдоль стен. – Готова поспорить, что ты прочел не все книги, которые были когда-либо изданы.

Он прищурился.

– О, тогда прошу, скажи мне, кого из великих композиторов ты предпочитаешь?

Еще неделю назад я бы не смогла ответить на этот вопрос. До приезда сюда я слушала в основном классический рок, но это было до того, как я открыла для себя богатый выбор классической музыки, который был доступен в общих залах. Послушала музыку разных композиторов и нашла нескольких, которые мне понравились. Я все еще не могла отличить Баха от Брамса, но один композитор выделялся для меня среди прочих.

– Чайковского.

– И какое у тебя любимое произведение Чайковского? – спросил он с издевкой, будто не поверил мне.

Его отношение чертовски меня раздражало. Очевидно, что я не знала о классической музыке столько, сколько он (черт возьми, они с Моцартом запросто могли быть друзьями), но необязательно же быть таким снобом.

Я напомнила себе о том, что он болен, и ответила сдержанно.

– Я не знаю, как оно называется, это какой-то вальс. Я много раз слышала его в общей комнате.

Сперва я подумала, что он снова меня оскорбит, но вместо этого Десмонд нажал несколько кнопок на пульте, и заиграл вальс.

– Вот она!

Красивая стремительная мелодия почти на целую минуту наполнила комнату, а потом Десмонд повернулся ко мне с потрясенным выражением лица.

– «Серенада для струнного оркестра». Одна из моих любимых.

– О нет, у нас в самом деле есть что-то общее? Какой ужас. – Мой тон был дразнящим, но по нему невозможно было понять, как он это воспримет.

Уголок его губ дрогнул.

– И впрямь трагично, – ответил он, и голос его зазвучал уже не так резко. – Что ж, раз уж ты полна решимости чувствовать себя здесь как дома, полагаю, я должен узнать твое имя.

– Сара Грей.

Он отвесил нетвердый, но изящный поклон.

– Десмонд Эшворт, седьмой граф Дорси.

– Ага! Так и знала, что ты какой-то английский лорд. – Он вскинул бровь, и я пояснила: – У тебя на лбу написано, что ты аристократ.

Казалось, он был чрезвычайно доволен моим замечанием, и его губы растянулись в самодовольной улыбке. Впервые с момента нашего знакомства неистовство покинуло его взгляд.

– У тебя хороший вкус в музыке и литературе, так что для тебя еще не все потеряно, – заключил он, будто оценил меня по достоинству. – Что еще тебе нравится?

– Я рисую, но мои рисунки совсем не похожи на картины, которые висят здесь на стенах. Тебе бы они, наверное, не понравились.

– Наверное, нет, – согласился он, и мне вдруг захотелось показать ему язык. Он мог хотя бы сделать вид, будто ему интересно. – Ты случаем не играешь в шахматы?

– Нет. Но умею играть в шашки. – Брендан, дядя Роланда научил меня играть в шашки, и мы часто играли с ним, когда я оставалась у них на ферме. Мне даже удавалось несколько раз победить Брендана, а это задача не из легких.

Он хмыкнул.

– В шашки все умеют играть. А вот для игры в шахматы нужен упорядоченный ум.

Что-то подсказывало мне, что в уме Десмонда порядка было не больше, чем у меня в шкафу, но я мудро оставила эту мысль при себе.

– Я уже давно не играла, но думаю, что могла бы обыграть тебя в шашки. Жаль, что у нас нет доски и фигур.

Его глаза просияли, и, вернувшись к шкафу, он наклонился и достал оттуда коробку из темного красного дерева. Он отнес ее на стол и положил передо мной, затем открыл и показал полированную шахматную доску. Внутри лежала еще одна плоская коробочка, в которой хранился набор шашек из черного дерева и самшита. Десмонд сел напротив меня и высыпал шашки на доску.

– Пусть леди выбирает.

Замешкавшись на мгновение, я отложила книгу в сторону, однако по его нетерпению поняла, что он, вероятно, был чрезвычайно хорош в любой игре. Я потянулась за фигурами из самшитового дерева и принялась выставлять их на своей стороне доски.

Мы только начали играть, но уже стало очевидно, что Десмонд несравнимо лучше Брендана, и мне пришлось здорово сосредоточиться, чтобы поспевать за ним. Я заработала пару хмурых взглядов, когда одолела три его фигуры, одержав маленькие победы при его лидирующем положении. Выиграв, он не злорадствовал, как я того ожидала, но и великодушным не был.

– В тебе есть потенциал, но, вероятно, потребуется много лет, чтобы довести его до совершенства.

– Вот спасибо, – ответила я. – Может, через пару сотен лет я буду играть не хуже тебя. Десмонд поджал губы.

– Сомневаюсь, но противником станешь достойным.

Я покачала головой в ответ на его заносчивость.

– А вообще, сколько тебе лет? – Мохир не были зациклены на возрасте так, как люди, поэтому я не видела ничего плохого в таком вопросе.

Он помолчал, будто забыл ответ.

– Я родился в 1638-м.

Ух ты.

– Не могу представить, что проживу так долго. Я всего несколько месяцев назад узнала, что я Мохир.

– Ах, так ты та сирота. Я знал, что в тебе есть что-то особенное.

– Да, это я. – Я невольно подумала, что, пожалуй, нет ничего хорошего в том, что такой чужак, как Десмонд, считает тебя особенной. – И я не такая, как остальные ученики. Они все хорошие бойцы. Не думаю, что смогу стать хорошим воином, и даже не знаю, хочу ли им быть.

Он посмотрел в темное окно.

– «Лучше потерпеть неудачу в оригинальности, чем добиться успеха в подражании». – Он посмотрел на меня вновь и слегка улыбнулся. – Мелвилл. Хороший жизненный принцип.

Я улыбнулась в ответ.

– Постараюсь это запомнить.

– Итак, может, устроим матч-реванш? – Он ловко перекинул одну из черных фигур между пальцами.

– Не сегодня, – ответила я с искренним сожалением. Десмонд был слегка неуравновешенным, но в то же время умным и интересным, и я невольно прониклась к нему симпатией. Я принялась собирать шашки и убирать их в коробку. – Уже поздно, а у меня завтра утром тренировка.

– Тогда в другой раз? – Его вопрос прозвучал непринужденно, но он не сумел скрыть надежду, промелькнувшую в его глазах.

Внезапно меня посетила мысль, что ему, наверное, было здесь очень одиноко, пусть даже он сам отпугивал окружающих.

Моя улыбка стала шире.

– Обязательно. Мне нужно практиковаться, если хочу однажды тебя обыграть.

Десмонд издал короткий смешок, впервые с тех пор, как мы познакомились.

– Тебе придется потрудиться. – Он помог мне собрать шашки, сложил их в коробку и протянул ее мне. Я положила в нее свои фигуры и коснулась пальцами его руки.

Мне стало дурно. Сердце бешено забилося в груди, и возникло чувство, будто под кожей кто-то полз. Я содрогнулась и отстранилась, когда над верхней губой выступили капельки пота, а перед глазами все почернело. Вдохнув побольше воздуха, я оперлась рукой на край стола, борясь со слабостью, готовой поглотить меня целиком.

– Тебе нехорошо? – взволнованно спросил Десмонд и потянулся ко мне рукой.

– Все нормально! – Я сумела встать, пока он не прикоснулся ко мне. Если такой жуткий приступ сразил меня после краткого касания, то я даже знать не хотела, что способен был

сотворить более длительный контакт. Похоже, Десмонд не подозревал об истинной причине моего состояния, и я не хотела его тревожить. Я ответила ему неуверенной улыбкой. – Наверное, не стоило пропускать ужин.

Он нахмурил брови.

– Я могу распорядиться, чтобы тебе принесли еду, если хочешь.

– Спасибо, но я могу по пути захватить кекс в столовой. – Он выглядел неубежденным. –

Все хорошо, правда.

Он встал и проводил меня до двери.

– Ты все еще выглядишь бледной. Уверена, что не хочешь посидеть и отдохнуть немного?

Я ответила ему, как я надеялась, ободряющей улыбкой.

– Я уже лучше себя чувствую. – Отчасти так оно и было: мое тело уже восстанавливалось после странного недуга, хотя меня все еще немного потряхивало. – Скоро увидимся.

Я выскочила из библиотеки и поспешила к лестнице. Что это, черт возьми, было? Мохирри не обладали никакими особыми силами (если только не были полукровками вроде меня), но я несомненно что-то почувствовала, когда прикоснулась к нему. Может, он был не просто Мохирри или это было как-то связано с его болезнью? Нужно спросить об этом Тристана, как только увижу его снова. Если Десмонд опасен, то будет неразумно проводить время с ним наедине. Но это было нелогично, ведь Тристан призывал меня познакомиться с Десмондом поближе. Внезапно я начала надеяться, что попросту реагирую слишком остро, потому что Тристан был прав: Десмонд и впрямь мне понравился, как только я узнала его получше.

Глава 5

– Я слышал, вчера на занятиях была какая-то суматоха. – Тристан внимательно посмотрел на меня поверх бокала с красным вином.

Это был наш первый разговор с момента знакомства, случившегося два дня назад, и сейчас мы ужинали в его покоях. Я еще была не уверена, как относиться к тому, что у меня есть дедушка (тем более отец Мадлен), но старалась побороть свои сомнения и дать нам шанс узнать друг друга.

Я подняла взгляд от тарелки с салатом, готовая оправдать свои действия. Неудивительно, что Селин пожаловалась на меня. Она с первого слова ясно дала понять, что я ей не нравлюсь. Я все еще придерживалась решения не убивать базератов, пусть даже они были демонами. Будучи демонами, они не становились злом по определению, как вампиры. Мир был полон демонов, и многие из них всего лишь надоедливые существа и не представляют реальной угрозы. Я жила в доме, кишасщем чертятами, и пускай они порой раздражали, все же никогда не проявляли настоящей злобы.

Роланд был не согласен со мной, когда я вчера вечером рассказала ему о базератах. Когда речь заходила о демонах, оборотни видели мир в черно-белом цвете, даже если для меня друзья сделали исключение. Роланд считал, что я должна была убить базератов, и меня раздражало, что он будто бы был на стороне Селин. Мы поспорили полчаса, а потом сошлись на том, что ради мира каждый останется при своем мнении. На самом деле его больше интересовало, как я сразила и вырубил базератов, чем вопрос о том, убила я их или нет.

– Ты правда бросила нож в Селин и призывала остальных учеников отказаться выполнять задание?

У меня отвисла челюсть.

– Я ни в кого не бросала нож. Просто кинула его на землю. И только лишь сказала, что не сторонница бессмысленных убийств. Ну да, возможно, я сказала Терренсу, что убить кого-то проще, чем поймать, но на этом все, клянусь.

Смех Тристана застал меня врасплох.

– Селин всегда была склонна драматизировать. Она искусный воин и хороший тренер... большую часть времени.

– Должно быть, я застала ее не в то время.

– Селин... что ж, она, скажем так, лучше ладит с мужчинами, чем с другими женщинами. – Он поставил стакан на стол. – Я могу поговорить с ней, если хочешь.

– Нет, я сама справлюсь. Она не хуже некоторых девчонок, которых я знала в старшей школе.

Он поднял брови.

– Похоже, школа – довольно опасное место.

– Ты даже не представляешь. – Я принялась доедать салат, немного расслабившись. С Тристаном было на удивление легко общаться, и у меня почти возникло ощущение, будто я провожу время с кузеном, а не со своим дедушкой.

– Как поживают твои новые питомцы? Сахир говорит, что ты уже дала им клички.

– Хьюго и Вульф. Они очень умные и уже знают несколько команд. – Я была рада поговорить о церберах. – Жаль только, что они вынуждены все время сидеть в клетке. Им нужен свежий воздух и пространство, чтобы побегать.

Он нахмурил брови.

– Сомневаюсь, что это хорошая мысль. Мы не можем быть уверены, что они не набросятся на первого встречного.

– Я каждый день захожу к ним в клетку, и они ведут себя смирно.

– Они запечатлелись с тобой, и теперь ты их хозяйка. Они никогда не причинят тебе вреда.

– Они и на Сахира перестают рычать, когда я рядом. – Я порывисто наклонилась вперед. – Я правда верю, что им просто нужно привыкнуть к людям. Мне невыносима мысль о том, что они просидят взаперти до конца своей жизни.

– Я поговорю с Сахиром и узнаю, что он скажет. Ничего не могу обещать.

– Спасибо. – Я была уверена, что он даст им больше свободы, как только увидит, что их можно подпускать к другим. – Здесь километры лесов, которые идеально подходят для того, чтобы они там бегали. Я могла бы каждый день выгуливать их, никого не беспокоя.

Тристан отложил вилку.

– Находиться одной в лесу не очень хорошая затея. – Я начала возражать, но он перебил: – Я знаю, что тебя не радуют наложенные ограничения, но мы лишь пытаемся обеспечить тебе безопасность после всего, что ты пережила.

– Но все думают, что я мертва, и вампиры в том числе.

– Тебе придется простить меня за излишнюю опеку. Уверен, что, как твой дед, имею на это право. Просто потерпи еще немного, пока мы не убедимся, что этот Мастер перестал тебя разыскивать. Мы изучаем активность в окрестностях Мэна, и до сих пор там было спокойно.

– Я и сама могла рассказать тебе, как спокойно в Мэне. – Я пожала плечами в ответ на его вопросительный взгляд. – Там у меня друзья-оборотни, помнишь? Так или иначе, поверь мне: никто не хочет, чтобы Мастер думал, будто я мертва, сильнее, чем хочу этого я. Я даже не могу сходить на прогулку, чтобы при этом один из воинов не потащил меня обратно в наручники.

Он рассмеялся.

– Я скажу им, чтобы обходились без наручников. Кстати, может, я пока устрою тебе выходной? Как насчет того, чтобы съездить на день в Бойсе? Под присмотром, конечно.

– Хорошо, – уступила я, взволнованная возможностью хотя бы на день сменить обстановку.

Тристан встал и убрал со стола тарелки с салатом, а я обвела взглядом его комнату, оформленную в мужественном стиле. Вполне логично, притом что он уже давно был вдовцом. В интерьере была пара мягких штрихов в виде бледно-голубого покрывала на спинке дивана, нескольких фотографий в рамках и картин на каминной полке и стенах. В особенности мое внимание привлек один снимок, я сразу же узнала светловолосую женщину, поскольку видела ее на выцветшей фотографии, которую папа носил в кошельке. Мадлен была потрясающе красива, даже Селин не могла с ней сравниться, а счастливая улыбка на ее лице никак не вязалась с образом женщины, которая причинила нам с папой так много боли.

Вопросы, которые несколько недель роились в глубине моего сознания, наконец выступили на первый план. По словам Нейта, мой отец и Мадлен познакомились в колледже и несколько лет встречались, прежде чем пожениться. Прожили два года в браке, а потом на свет появилась я, и Мадлен ушла, когда мне исполнилось два. Неужели за все годы, что мой отец провел с Мадлен, он так и не осознал, что она совсем не старела? Как Мадлен скрывала свою силу и контролировала Мори, а отец даже не заподозрил, что она не человек? Или он все это время знал, кто она такая? Я прикусила губу и оторвала взгляд от фотографии. Нет никакого смысла размышлять над вопросами, на которые никогда не будет ответа.

Мое внимание привлек другой снимок белокурой девочки с портрета, висящего в кабинете у Тристана.

– Это твоя сестра? – спросила я, и он, обернувшись, вслед за мной устремил взгляд на ее портрет. – Николас однажды упоминал о своей подруге, Елене, которая приходилась Мадлен тетей, но давно умерла.

Он поставил передо мной тарелку с лососем и рисом и снова сел на свое место.

– Елена была моей младшей сестрой, намного младше меня. Мне уже почти исполнилось две сотни лет, и я был немало удивлен, когда родители сообщили, что у них будет еще один ребенок. Нет ничего необычного в том, что между детьми Мохиря бывает многолетняя разница в возрасте, но мои родители любят путешествовать, да к тому же их нельзя назвать самыми любящими людьми. В то время они уже были здесь, исследовали Америку, и я решил приехать сюда, чтобы быть рядом, когда ребенок появится на свет. Елена была очаровательной малышкой, и, конечно, я тут же ее полюбил и бесконечно баловал. Когда ей было пять лет, родители решили, что хотят продолжить путешествия, и их не пришлось долго уговаривать, чтобы они оставили Елену со мной.

– Воин растил маленькую девочку?

Он вонзил вилку в кусок лосося.

– Моя сестра Беатрис забрала бы Елену, но она в то время жила в Южной Африке. Я тогда жил в семейном поместье в Вирджинии, которое больше походило на общину, чем это место. Там были другие дети, с которыми Елена могла играть, и женщины, к которым я мог обратиться за советом. Такая жизнь гораздо больше подходила для ребенка, чем путешествия по миру, и у Елены там было очень счастливое детство.

– Николас мало мне о ней рассказывал, – тихо сказала я. – Но казалось, что она была очень ему дорога.

Тристан кивнул.

– Я не удивлен, что он упоминал о ней. Николас прибыл в нашу общину, когда Елене было девять, и стал баловать ее, как и все остальные. Она была ему как младшая сестра, и он очень тяжело воспринял ее смерть. Он винил себя, хотя и я, и все остальные твердили ему, что это не его вина. Моя сестра была красавицей и привыкла к тому, что окружающие сдувают с нее пылинки. Она была прекрасной, очаровательной, но вместе с тем своенравной девочкой, и я виню в этом себя. Она не должна была покинуть общину одна и погибла по этой причине.

– Почему Николас винил в этом себя?

– Как я сказал, он любил Елену как сестру, но Елена души в нем не чаяла и постоянно пыталась привлечь его внимание. Когда ей исполнилось шестнадцать, большинство парней в общине были в нее влюблены, но она не замечала никого, кроме Николаса. Он знал о ее чувствах и всегда мягко отвергал ее знаки внимания, но Елена была полна решимости завоевать его, и ничто не могло ее разубедить. Ее планы, как остаться с ним наедине, с каждым днем становились все более изощренными, и в какой-то момент даже я стал дразнить его, говоря, что однажды мы станем братьями, если он не будет осторожен. Если бы я только знал, на что она готова пойти ради того, чтобы быть с ним, то мог бы вмешаться, пока ее игры не вышли из-под контроля. Я мог бы ее спасти.

– Что произошло?

– Елена знала, как трепетно Николас к ней относится. Она придумала план, как улизнуть из общины, и попросила свою подругу Мириам пойти к Николасу и сказать ему, что Елена сбежала. Позже Мириам призналась, что, как они надеялись, мысль о том, чтобы потерять Елену, заставит Николаса осознать свои настоящие чувства к ней. Но Мириам не смогла добраться до Николаса, потому что он в тот момент выступал с отчетом в Совете. Когда она нашла его, прошло уже четыре часа, и Мириам была в панике, ведь уже почти стемнело. Николас поднял тревогу, и мы группой выехали на поиски Елены. Напали на след вампиров и разделились, чтобы быстрее осмотреть территорию.

Тристан помолчал, и я заметила неприкрытую боль в чертах его лица, когда он продолжил.

– Ее нашел Николас. То, что они сделали с ней... было за гранью жестокости. Закончив веселиться, они сожгли то, что от нее осталось, и мою прекрасную младшую сестру было

невозможно узнать. Они оставили ее лошадь невредимой, привязав к дереву. Таково было их послание, чтобы дать нам понять: ее жизнь значила для них меньше, чем жизнь животного.

– Господи... – Я видела, что оставалось от людей, убитых вампирами. А еще знала, что им доставляло особое удовольствие убивать молодых Мохири.

– Николас воспринял ее смерть так же тяжело, как и я, и винил себя за то, что не заставил ее понять, что между ними никогда не будет романтических отношений. Он месяцами не появлялся, пока не выследил всех вампиров в радиусе ста пятидесяти километров. Я пытался убедить его, что это не его вина, что в ее смерти никто не виноват, но он не слушал. После этого он стал другим, ожесточился. Через год я уехал из Вирджинии и прибыл сюда, чтобы создать это место, и он отправился со мной. Мы оба хотели, чтобы ничто не напоминало нам о Вирджинии, поэтому основали военную крепость, а не общину.

– Мне очень жаль твою сестру, – произнесла я, не зная, что еще можно сказать о том, кто уже давно был мертв. – Неудивительно, что Николас постоянно злится на меня и становится таким заносчивым.

– Сара, не сравнивай себя с Еленой. Не пойми меня неправильно, я любил свою сестру всем сердцем, но был слеп к ее недостаткам. Елена была красивой и жизнерадостной, но вместе с тем избалованной и эгоистичной. Ты совершала безрассудные поступки в прошлом, но ты к тому же очень предана своим друзьям и у тебя доброе сердце. Сахир говорит, что ты приносишь сырое мясо, чтобы угостить виверну, когда навещаешь церберов, хотя это существо, скорее всего, убило бы тебя, будь у него возможность.

– Он ничего не может поделать со своей природой, и я знаю, что ему, должно быть, одиноко здесь, особенно притом, что он не может летать. Не беспокойся, я не жду, что он станет есть у меня из рук, и буду держаться на расстоянии. Я предпочитаю, чтобы части моего тела оставались на своих местах.

Мы посмеялись и сменили тему разговора. Тристан хотел узнать больше о моей жизни, а потому я рассказала, каково мне было расти с Роландом и Питером. И Реми. Поведала ему о недавней поездке Роланда в пещеру и о том, как много для меня значило послание Реми.

Мы уже ели десерты, когда я вдруг вспомнила, что хотела кое о чем с ним поговорить.

– Вчера вечером я снова виделась с Десмондом.

– Правда? – Он сделал глоток из бокала. – И как все прошло?

– Лучше, чем я ожидала. Мы оба любим книги и Чайковского, поэтому он думает, что я не безнадежна. Мы даже сыграли в шашки.

Тристан удивленно округлил глаза.

– Ты уговорила Десмонда сыграть в шашки? Сколько его знаю, никогда не видел, чтобы он играл во что-то, кроме шахмат.

– Я не умею играть в шахматы, так что оставались шашки или ничего. – Я вытерла рот салфеткой и положила ее рядом с тарелкой. – Честно говоря, я думаю, что он сыграл со мной только потому, что ему одиноко. Почему он сидит там совсем один? То есть видно, что он нездоров, но не настолько же все плохо?

Тристан откинулся на спинку кресла.

– Пожалуй, ты первая за долгое время проявила сочувствие к Десмонду. Он изо всех сил старается отпугнуть большинство людей.

– Почему? Очевидно, что он умен и может быть любезен, когда захочет. Почему он всех прогоняет?

– Десмонд уже не тот, каким был до болезни. Он был обаятельным и общительным и одним из лучших воинов, которых я встречал.

Во время вчерашней встречи с Десмондом я увидела проблески человека, которого описывал Тристан, и мне было грустно думать о том, как сильно он изменился.

– Что с ним случилось?

Наступила недолгая пауза, и он продолжил:

– Это сделал ведьмак Хейл. Десмонд был со своей командой в Алжире, отслеживал логово вампиров, разоривших половину деревни. Ведьмак был оскорблен тем, что они оказались на его территории, хоть и прибыли, чтобы помочь его людям. Десмонд схватился с ним, чтобы увести подальше от остальной команды, и принял на себя всю силу его удара. Он провел много лет в заточении, пока его состояние не стало достаточно стабильным, чтобы его можно было отпустить. То, что он столь многого добился, свидетельствует о его силе, но боюсь, что он уже никогда не станет прежним. – Я не могла ответить, потому что вновь переживала собственную битву с ведьмаком Хейл, вспоминая весь ужас его мерзкой магии, копошившейся в моей голове, словно личинка. В горле встал ком от мучений, которые перенес Десмонд, и я испытала восхищение оттого, что он принял на себя основную тяжесть силы ведьмака, чтобы спасти своих людей.

– С тобой все в порядке?

Я выдавила улыбку, хотя мне совсем этого не хотелось.

– Просто твой рассказ возродил воспоминания о том, что я предпочла бы забыть.

Теперь я поняла, почему меня захлестнула леденящая тошнота и возникло чувство, будто что-то ползает под кожей, когда я прикоснулась к руке Десмонда. Было очень похоже на то же отвратительное ощущение, что тогда наводнило мой разум. Вот только я никак не могла понять, как магия ведьмака могла по прошествии века до сих пор быть жива в Десмонде. Я думала, что ведьмаки Хейл использовали свою магию, чтобы навредить своим жертвам, но вдруг этим все не ограничивалось? Что если они могли оставлять в них часть своей магии?

– Наверное, было очень страшно.

– Так и есть. Теперь я знаю, что их магия на меня не действует, и уже не боюсь их так сильно.

Тристан одобрительно кивнул.

– Благодаря пережитому ты стала сильнее. Это один из признаков хорошего воина.

– Не уверена, – сухо ответила я. – Ты же помнишь, что видел меня во время тренировки?

– Я так понимаю, твои занятия с Каллумом проходят не очень хорошо?

– Нет, и я почти уверена, что он сыт мной по горло. – Мои плечи поникли. – Я знаю, чего он от меня хочет, но, честно говоря, не знаю, способна ли это сделать. Я всю жизнь держала своего Мори под контролем. Единственный раз, когда я выпустила его, он чуть меня не уничтожил.

– И теперь ты его боишься.

– Да, – призналась я.

Тристан неспешно свернул салфетку и положил ее рядом с тарелкой, будто пытался подобрать правильные слова.

– Нас с ранних лет учат сдерживать своих Мори и находить баланс между нами и нашими демонами. Для нас совершенно естественно использовать их силу, но даже при этом нам порой непросто их контролировать. Твоя сила дает тебе невероятный контроль над твоим Мори, и сейчас мы просим тебя немного его ослабить. Я вижу, что для тебя это непросто, и подумал, что мы, возможно, неправильно подходим к твоим тренировкам. Может быть, нам стоит попробовать с тобой другие техники.

– Например? – с надеждой спросила я.

– Возможно, стоит объединить тебя с тренером, который будет более восприимчив к твоим особым потребностям. В Индии есть один, который опирается на медитацию. Джанак добился успеха со многими проблемными сиротами, которых мы отправляли к нему.

Я знала, что под «проблемными» он подразумевал сирот, которые страдали от психологических проблем, вызванных их демонами. Чем старше был сирота, когда его нашли, тем больше вероятность того, что Мори сведет его с ума.

Тристан улыбнулся и встал с кресла.

– Не волнуйся. Мы что-нибудь придумаем. А пока давай перейдем в гостиную и посмотрим, не удастся ли мне обучить тебя паре приемов в шашках, которые ты могла бы опробовать на нашем друге Десмонде, когда увидишься с ним снова.

* * *

В течение следующих нескольких дней я обнаружила, что привыкаю к установившемуся распорядку. После полной разочарования утренней тренировки с Каллумом я шла в зверинец. Хьюго и Вульф всегда были рады меня видеть, и я проводила с ними время, обучая их держаться рядом на прогулке и выполнять команды. Я была полна решимости показать Тристану, что они вели себя достаточно хорошо, чтобы их можно было выпускать из клетки. Я понимала сомнения Тристана – они ведь церберы, в конце концов выведенные и выращенные для убийства, – но вместе с тем я видела в них доброту и отказывалась обрекать их на жизнь в заточении.

Алекс по-прежнему жался в задней части клетки и смотрел на меня, как на сочный стейк, каждый раз, когда я проходила мимо. Даже куски сырого мяса, которые я приносила ему, не улучшили его ко мне отношения. Однажды я забыла приглядеть за ним и не замечала, что он подошел близко к решетке, пока не стало слишком поздно. Наградой мне стал десятисантиметровый ожог, из-за которого пришлось прибегнуть к порошку ганна и посетить лазарет. Медицина Мохири была продвинутой, и к следующему утру от ожога осталось только красное пятно, которое быстро сошло. Но я усвоила урок. После этого я была очень осмотрительна и не позволяла виверне застать меня врасплох. Я по-прежнему каждый день приносила ему угощение, но старалась бросать его с безопасного расстояния.

Я стала проводить много времени в главной библиотеке, получив доступ к обширной базе данных крепости и читая о демонах, вампирах, ведьмаках, оборотнях и обо всем остальном, о чем знала бы, если бы получила образование Мохири. Реми многому меня научил, но я только сейчас начала осознавать, как многого я еще не знала о сверхъестественном мире. Мне потребуется много месяцев, чтобы нагнать остальных учеников в этом вопросе.

Еще я искала всевозможную информацию о ведьмаках Хейл. Я понимала, что вероятность найти способ помочь Десмонду невелика, раз Мохири столетиями пытались исцелить таких, как он. Но я чувствовала, что обязана попытаться. Я, как никто другой, понимала, что пережил Десмонд, и не могла забыть о жуткой болезни, которую почувствовала в нем. Я просматривала каждую статью о ведьмаках Хейл, какую могла найти, и была разочарована тем, что в них не было ни единого упоминания о том, как действовала их магия. Я отчаялась найти способ помочь Десмонду.

Спустя три дня после ужина с Тристаном я набралась смелости снова навестить Десмонда. Вошла в библиотеку и ахнула. По всему залу были разбросаны книги, а на столике для чтения лежала перевернутая лампа среди осколков разбитого абажура. Вокруг кресел у потухшего камина валялись вырванные страницы. Я подняла одну и издала вздох разочарования, когда увидела, что это была страница из романа «Даниэль Деронда» – той самой книги, которую я читала, когда была здесь в последний раз.

Мой взгляд упал на обугленный кусок дерева, выпавший из камина, и я тотчас узнала красивую старинную шахматную доску. Глаза защипало от слез. Зачем Десмонд разворотил любимую библиотеку и уничтожил шахматную доску и эту книгу? Неужели он отчего-то злился на меня, например потому что я сбежала? С его болезнью было почти невозможно понять, что творилось в его голове и могло вывести его из себя.

Увиденное в библиотеке до глубокой ночи не давало мне покоя. Когда я спустилась в столовую к завтраку, то была уставшей и едва замечала окружающих, пока Оливия не села напротив меня.

– Ты чего такая мрачная? Я думала, ты будешь радоваться больше всех.
Я нахмурилась при виде ее улыбки.

– Чему радоваться?

Она уперлась локтями в стол.

– Поездке в Бойсе. Боже, я уже вечность не была в торговом центре. Вся эта история с кредитом просто класс, но покупать одежду онлайн совсем не весело. Понимаешь, о чем я?

– Да, – ответила я, хотя еще не воспользовалась выделенным мне кредитом. Но день в городе? Я чувствовала, как Оливия заражает меня своим энтузиазмом, едва я подумала о том, чтобы на день уехать отсюда. Я обвела зал взглядом, пока не увидела Тристана, сидевшего рядом с Селин за привычным столом. Он улыбнулся мне, и я улыбнулась в ответ и снова посмотрела на Оливию. – Когда мы уезжаем?

Оливия рассмеялась.

– Вот, так-то лучше. Тебе с лихвой хватит времени, чтобы доесть завтрак, потому что поедем мы только через час.

Без десяти девять учащиеся, которые хотели поехать в Бойсе, собрались в общей комнате возле главного зала. Я подошла к Майклу, который сидел на своем привычном месте с ноутбуком в руках.

– Уверен, что не хочешь поехать с нами, Майкл? После торгового центра мы пойдем в кино.

Он поднял взгляд, и в его глазах вспыхнул интерес.

– На какой фильм собираетесь пойти?

– Марк нашел марафон фильмов про зомби, который пройдет в кинотеатре Оверленд-Парка сегодня вечером. – Я поманила его пальцем. – Брось, ты же не можешь на полном серьезе утверждать, что сидеть в компьютере веселее?

Он скорчил рожицу.

– Веселее, чем провести весь день в компании Джордан.

Я тихо хмыкнула.

– Слушай, я готова стать ее закадычной подругой, если это поможет мне выбраться отсюда на несколько часов.

– Давай не будем увлекаться, – протянула Джордан, пройдя мимо двери. – Автобус уезжает через пять минут с вами, неудачниками, или без вас.

Я надела куртку.

– Последний шанс.

Майкл снова уткнулся в ноутбук.

– Мне и тут хорошо. А ты веселись.

Я покачала головой. Если кому и нужно было уехать отсюда и развлечься, так это Майклу.

– С кем ты там все время общаешься?

– Ни с кем, – ответил он, чуть ли не защищаясь. – Я играю в World of Warcraft с ребятами онлайн. Обсуждаем стратегию.

– А. – Я никогда не была любительницей компьютерных игр. В мире и так достаточно безумия, и ни к чему искать его в играх. Но каждому свое.

Так называемый автобус оказался большим черным фургоном с тонированными стеклами. Когда я подошла к нему, переднее пассажирское окно опустилось, и я простионала, увидев улыбающегося мне рыжеволосого воина. Серьезно? Неужели, кроме этих двоих, больше некого было отправить нас сопровождать?

«Тристан, нам предстоит серьезный разговор, когда я вернусь».

Оливия с Марком сели в конец, поэтому я заняла место в среднем ряду с Джордан, которая быстро вставила наушники в уши и стала меня игнорировать. Меня это вполне устраивало.

Я опустила голову на подголовник, и мне так не терпелось куда-нибудь уехать, куда угодно, что меня даже не беспокоило ее поведение.

Через час Найл остановился перед торговым центром Бойсе-Таун-сквер, а Шеймас повернулся в кресле и улыбнулся нам.

– Итак, детишки, расклад таков: у вас два часа на то, чтобы пройтись по магазинам, что-то посмотреть или заняться чем-то еще, чем вы обычно занимаетесь в таких местах. Но помните: все, что вы купите, должно сюда поместиться на обратном пути, и я себе в ноги ничего ставить не стану. Если будете хорошо себя вести и никуда не забредете, – он посмотрел мне в глаза, – тогда сможете насладиться кино и ужином. Вопросы?

Джордан открыла дверь и выскочила.

– Вопросов нет.

Мы вчетвером вместе вошли в торговый центр, но они втроем быстро отделились и ушли в каком-то своем направлении. Видимо, они здесь не впервые. Я нащупала карточку в заднем кармане и подумала, что мне нужно купить: теплое пальто, сапоги и пару новых перчаток. В Айдахо было ощутимо холоднее, чем в Мэне, а я уж точно не собиралась провести всю зиму взаперти.

Мне потребовалось чуть больше часа, чтобы подобрать все, что я искала, и оставшуюся часть времени я бродила по торговому центру и ждала остальных. Вскоре я заметила, что один из близнецов следит за мной, держась на расстоянии, и стиснула зубы, стараясь не обращать на него внимания. Я была уверена, что к остальным не были приставлены личные охранники. Полагаю, что при моем послужном списке было неудивительно, что они беспокоились, будто я могу сбежать, но им не о чем было волноваться. Я пообещала Нейту, что постараюсь не высовываться и не попадать в неприятности, и намеревалась сдержать свое слово после всего, что я заставила его пережить.

Я шла мимо ювелирного магазина, когда мое внимание привлек предмет на витрине. Это была старинная шахматная доска, поразительно похожая на ту, на которой играли мы с Десмондом. Продавец средних лет неоднозначно на меня взглянул, когда я попросила показать ее мне, и стал следить, словно ястреб, когда я открыла коробку и начала рассматривать набор фигур. В нем лежал комплект шашек и шахмат.

Я потянулась за кредиткой.

– Я возьму ее.

– Она стоит четыреста долларов, – сообщил он неприятным тоном.

– Да, я знаю. – Я протянула ему карточку, и он прищурился, увидев на ней мое имя.

– Что за институт Вестхорн? – спросил он, глядя на меня поверх очков.

Я постучала пальцем по стеклянному прилавку и посмотрела ему прямо в глаза.

– Это специализированная школа, куда отправляют богатеньких детей, у которых проблемы с управлением гневом и послушанием.

– Что, простите?

Я подавила вздох и указала через плечо на крупного воина, которого, как я знала, было видно в окно.

– Видите того рыжего парня? Он мой сопровождающий. Может, предпочитаете поговорить с ним, а не со мной?

Он бросил взгляд позади меня и нервно сглотнул.

– В этом нет необходимости. Как хотите упаковать?

Когда я встретилась с остальными у выхода, улыбка все еще не сошла с моего лица. Все трое несли по несколько сумок с покупками и в неверии уставились на два моих пакета.

– Мне немного нужно, – сказала я, и Джордан хмыкнула в ответ.

– С безлимитной кредитной картой покупки совершают не из необходимости. – Она покачала головой. – Какая жалость.

Оливия вышла, обогнав нас.

– Не обращай на нее внимания.

– Я и не обращаю. – Не позволю Джордан испортить мне поездку.

Близнецы высадили нас возле кинотеатра.

– За четыре часа вам должно с лихвой хватить крови зомби, – сухо заметил Найл. – Мы заберем вас в пять. Решите, куда хотите поехать на ужин, и помните, что мы любим большие сочные стейки.

– Хочешь сказать, что вы готовы надолго предоставить нас самим себе? – спросила я в притворном шоке.

– Даже ты не сможешь влезть в большие неприятности в кинотеатре посреди бела дня, – ответил Шеймас со смешком. – И мы будем ждать вас снаружи.

Мы закупились попкорном, конфетами и напитками в киоске и нашли свои места на последнем ряду как раз к началу фильма «28 дней спустя». Я смотрела его у Роланда с ним и Питером два года назад, но на большом экране в темном кинотеатре было гораздо страшнее. Я даже подпрыгнула пару раз вслед за Оливией, и мы посмеялись друг над другом. Было очень приятно заняться чем-то таким обыденным, как поход в кино.

Началась сцена, в которой сломалась машина, и девушка залезла под нее, чтобы починить, и хотелось крикнуть ей, чтобы не была такой невероятно глупой. Внезапно ее окружили крысы и зомби. На одном из передних рядов взвизгнула девушка, и зрители загомонили. Я покачала головой.

«Да ну, можно подумать, вы этого не ожидали».

Закричал мужчина, и люди рассмеялись еще громче. За ним вскричал второй мужчина. Смех стих. Я наклонилась вперед, пытаюсь разглядеть, что творилось впереди, но в зале было слишком темно. Люди начали вставать, раздавалось все больше криков.

Через несколько секунд началось столпотворение, и люди, крича и толкаясь, начали пробираться к выходу.

– Что за черт? – произнес Марк, когда мы вчетвером вскочили на ноги.

Оливия прижалась к нему.

– Ребята, похоже, что-то не так.

– Да неужели, – проворчала Джордан, а ее глаза округлились и заблестели от возбуждения, в то время как все остальные кричали от страха. Я подтолкнула стоявшего рядом с ней Марка локтем. – Шевелись! Здесь мы станем легкой добычей для того, кто внизу. Нужно добраться до прохода, в котором сможем сражаться.

– Сражаться? – Марк подтолкнул нас с Оливией к лестнице. – Мы даже не знаем, что там такое. А если ты не заметила, у нас нет снаряжения для битвы.

– Чертовы дилетанты. – Джордан сняла кожаную куртку, под которой оказался тонкий меч, пристегнутый к ее спине. Она достала длинный серебряный нож из сапога и передала его Марку. – Всегда будь наготове, – сказала она со злой усмешкой, когда заметила, что я пытаюсь понять, как она смогла спрятать этот меч под курткой, не отрезав себе ничего жизненно важного.

Еще больше меня удивил хлыст с серебряным наконечником, который Оливия достала из сумочки и со щелчком развернула отработанным взмахом руки. Она встала в паре метров от Джордан, расставив ноги и держа хлыст перед собой. Марк сжал в руке нож и подошел к Джордан с другой стороны. Все трое внезапно превратились из наслаждавшихся прогулкой подростков в молодых воинов Мохир, готовых к битве.

Я беспомощно уставилась на свои пустые руки и мысленно пнула себя за то, что оказалась безоружна. Не так давно я не выходила из дома без ножа, который не раз спасал мой зад.

– Держись позади нас, Сара, – резко велела Джордан. – Мы постараемся добраться до выхода с этой стороны. Всем держать ухо востро.

Никто из нас не стал подвергать ее приказы сомнению, и мы двинулись в сторону лестницы. Под нами царил сущий хаос, но меня пугали не крики, а то, что их вызвало. Что, черт возьми, станет средь бела дня нападать на людей в кинотеатре? Большинство сверхъестественных существ, даже самых опасных, прячется от людей и не показывается в людных местах. Даже Элай затащил меня в темный переулок, прежде чем раскрыть мне свою истинную сущность.

Что бы это ни было, оно, по всей видимости, бросалось на все, что движется, поэтому мы старались спускаться по лестнице как можно тише. Когда мы дошли до средней площадки, то оказались в этой части кинотеатра одни, если не считать двух подростков, спрятавшихся за спинками кресел. Я жестом велела им идти с нами, но они лишь замотали головами и прижались ближе к стене. Мне оставалось только надеяться, что они будут в безопасности, пока мы не устраним угрозу или кто-то не придет на помощь.

В считанные минуты кинотеатр опустел, и осталась только наша небольшая группа, двое парней и несколько незнакомцев, ковылявших к двери. Снаружи люди кричали, но внутри кинотеатра были слышны только стоны зомби из фильма, что в сложившейся ситуации уже не казалось таким забавным.

В фильме началась тихая сцена, и в темном зале наступила тишина.

Где-то на нижнем ряду зашуршал пакет с попкорном. Чуть ближе раздался грохот, когда полный льда стакан упал на пол. Я впилась ногтями в ладони, и сердце пустилось вскачь.

«Черт, черт, черт. И как я вечно оказываюсь в таких ситуациях?»

Оливия закричала, и я резко повернула голову, когда из-под сидений справа от нас что-то выскочило и, подлетев в воздух, понеслось прямо на нас. В мерцающем свете экрана я смогла разглядеть длинное тело бледно-серого цвета и проблеск зубов прямо перед тем, как в воздухе со свистом пролетело лезвие и на лету рассекло существо пополам. Хлынула черная кровь, и меня чуть не стошнило от зловония, окутавшего нас, когда разрубленные половины туловища упали к ногам Джордан.

– Что за черт? – вскричал Марк, отпрыгнув от корчащихся частей тела. – Это же чертов миножий демон!

– Да и они никогда не ходят в одиночку. – Джордан пнула верхнюю часть туловища демона с лестницы и снова взмахнула окровавленным мечом. – Наступают!

Глава 6

– О господи! – взвизгнула Оливия, и, проследив за ее перепуганным взглядом, я увидела два двухметровых тела, скользящих к нам по лестнице.

До этого момента я никогда не видела демонов-миног и даже не слышала о них, но знала: если выживу, то они будут являться мне в кошмарах. Надвигавшиеся на нас существа напоминали угрей, но были больше моего бедра в диаметре и с огромными неморгающими глазами по обеим сторонам головы. Но именно их рты, круглые, похожие на воронку, с многочисленными рядами изогнутых зубов, вызывали у меня ощущение, будто я вот-вот обмочу штаны.

– Вы двое, возьмите того, что слева. А я разберусь с этим, – прокричала Джордан, бросаясь вперед навстречу одному из демонов с мечом, с которого капала кровь ее первой жертвы.

Без оружия я могла лишь смотреть, как Марк и Оливия помчались за Джордан. Демоны первыми бросились в атаку, и пространство наполнило бульканье, шипение и пыхтение, когда мои спутники начали отбиваться. Хлыст Оливии рассек воздух и обвился вокруг извивающегося тела одного из демонов, а Марк тем временем пытался обойти его и подобраться сзади. Рядом с ними Джордан сражалась с демоном, убить которого оказалось гораздо труднее, чем первого. Он увернулся от меча и набросился на нее с такой скоростью, которую я не ожидала от его толстого тела, промахнувшись всего на пару сантиметров.

Позади меня один из спрятавшихся мальчишек издал жалобный звук, и я обернулась посмотреть на них, как раз когда демон накинулся на меня сверху. Я уклонилась, чувствуя, как он коснулся моей руки, пока проносился мимо. Пошатнувшись, я восстановила равновесие, но не успела отпрыгнуть в сторону, когда демон снова бросился на меня. С моих губ сорвался крик, едва резкая боль пронзила правую икру, и я в ужасе уставилась на похожий на присоску рот, прильнувший к моей ноге.

«О боже, оно высасывает мою кровь! Сосет мою кровь!»

Сверкнул отблеск металла, и шутовина, присосавшаяся к моей ноге, дернувшись, обмякла. Я протянула руку мимо ножа, торчащего из головы демона, чтобы оторвать его пасть от моей икры. Было чертовски больно, когда десятки зубов вырвались из моей плоти, и было страшно смотреть на раненую ногу.

Марк закричал мне, и, посмотрев вниз, я увидела, как они с Оливией сцепились в схватке с миножым демоном.

– Сара, нож! – прокричал он.

Я потянулась, вытащила нож из мертвого демона и, прихрамывая, стала спускаться к остальным. Похоже, Джордан одерживала верх в борьбе, а лежавший перед ней демон истекал кровью от нескольких длинных ран. Оливия и Марк едва справлялись со своими, пытаясь удержать их пасти и не позволить им наброситься. У Оливии был порез на щеке, а правая рука была окровавлена и безжизненно свисала вдоль тела. Если бы не хлыст, обмотавшийся вокруг шеи демона, он бы вырвался. Вместо того чтобы сразить тварь ножом, Марк бросил его, лишь бы спасти меня.

– Смотри в оба. – Оставив протянутую руку Марка без внимания, я схватила нож обеими руками и вонзила его в голову демона. Пришлось три раза нанести удар, чтобы его одолеть, и, когда он наконец-то рухнул на пол, Марк с Оливией повалились друг на друга.

Марк, тяжело дыша, со страхом огляделся вокруг.

– Мы всех уложили?

– Кажется, да. Не вижу никаких... – Я замолчала, когда раздавшиеся в темноте звуки возвестили о появлении еще по меньшей мере двух демонов.

– Да откуда они, черт побери, лезут? – прокричал он, хватаясь за нож и вставая между мной и надвигающимися демонами. – Джордан, нужна помощь.

– Дай сначала разберусь с этим ублюдком. – Джордан взмахнула мечом в изящном жесте и четко рассекла шею демона. Улыбнулась торжествующей улыбкой и, пнув мертвого демона вдобавок, устремилась навстречу новой угрозе. – Сколько?

– По меньшей мере двое, тут сложно понять, – крикнул ей Марк.

Я оглядела темный кинозал.

– Что нам делать?

– Мы справимся, – ответила Джордан, не оглядываясь. – А ты выбирайся отсюда.

– Ты с ума сошла? Я не брошу вас здесь с этими тварями.

– Сара, у вас с Оливией идет кровь, вы обе не можете сражаться. Мне сейчас меньше всего нужно беспокоиться о том, как сберечь ваши задницы.

Я посмотрела на страдальческое выражение лица Оливии, а затем на мертвого демона на лестнице. Из того места, где серебряный наконечник хлыста коснулся его тошнотворно серой кожи, струился дымок.

– Вон они! – закричал Марк. – О господи, их там трое!

Я оттолкнула Оливию в сторону, схватилась за рукоятку хлыста и, с силой дернув, стащила его с тела мертвого демона, заставляя того скатиться с лестницы. Держа в руке хлыст, я обернулась, как раз когда на Джордан и Марка напали. Марк бросился вниз, нанося удары ножом демону, который пытался вцепиться ему в шею. Джордан двигалась быстро, но и твари не отставали. Как бы хорошо и быстро ни двигалась Джордан, на этот раз она была в меньшинстве.

Я приложила пальцы к губам и издала резкий свист.

– Эй вы, жирные уродливые черви, идите и схватите меня. – Один из демонов повернулся в мою сторону, и я так крепко сжала рукоять хлыста, что побелели костяшки пальцев. – Да, я с тобой говорю, личинка-переросток!

Демон издал звук, похожий то ли на шипение, то ли на визг, и бросился на меня. Вот черт! Это возглавило список моих самых глупых поступков, а список этот был довольно большим.

Я взмахнула хлыстом и почувствовала, как он ударил по телу демона, оставив длинную дымящуюся рану у него на боку. Этого оказалось недостаточно, чтобы остановить его, и я отбросила хлыст, чтобы отбиться от твари голыми руками. Его туловище налетело на меня с такой силой, что мы оба кубарем покатались с лестницы, а когда я упала спиной на нижнюю площадку, из моих легких будто вышибло весь воздух. Демон быстро пришел в себя и ринулся в атаку, а я едва успела схватить его, чтобы удержать кошмарные челюсти от своего горла. Он бился своим мощным телом, а я, пытаясь, пыталась отодвинуть его подальше. Мне ни за что не отбиться от него в одиночку. Я окажусь в полной заднице, если никто не придет на помощь, и как можно скорее.

– Сара! Ты цела? – взревела Джордан.

– Не... помешала бы... помощь! – пропыхтела я.

Демон неистово извивался, и внезапно я оказалась придавлена его телом.

– Черт! – Я изо всех сил отталкивала его голову, которая была в считанных сантиметрах над мной.

Его слюна капала мне на лицо и шею, и я чуть не задохнулась от его зловонного дыхания, проникшего в мои ноздри. Глядя в его глубокую, похожую на воронку пасть с рядами бугристых зубов, я поклялась, что так все не закончится. Я выжила и прошла через многое не для того, чтобы меня убила зубастая личинка-переросток.

Статические разряды прошлись по коже и затрещали в волосах. Казалось, будто все мое тело гудело от электричества, которое набирало силу и искало выход. Вместо того чтобы испугаться, я приняла его и подпитала еще большей энергией. Тепло, разлившись по рукам, наполнило ладони, пока они не начали светиться, как во время исцеления, а воздух вокруг меня заискрился и наполнился густым запахом озона.

Демон начал неистово корчиться и биться, пытаясь вырваться, но мои руки накрепко приклеились к его голове. Крошечные разряды электричества сочились из моих пальцев, и казалось, будто я держу в руках грозное облако. Сила хлынула в демона, пока существо не начало раздуваться, а на его коже не выступили светящиеся трещины. Я смотрела, как его рыбы глаза выпучились от ужаса, а через мгновение он издал булькающий вопль и взорвался, оросив меня горячей зловонной кровью, внутренностями и тысячами кусочков своего тела. Я несколько секунд в потрясении смотрела на свои окровавленные руки, а потом перевернулась на бок и выдала весь съеденный мной попкорн.

Джордан добралась до меня первой.

– Что за черт? – выругалась она, увидев меня и то, что осталось от демона. – Что случилось? Что ты с ним сделала?

Я подняла руку и помотала головой, а тем временем позади нее подтянулись Марк с Оливией и уставились на меня, с головы до ног покрытую внутренностями демона. Мне никак не объяснить им, что произошло. Даже если бы я могла открыть свою тайну, то сама не понимала толком, что сейчас сделала.

Внизу распахнулась дверь, и в зал ворвались Найл и Шеймас. Увидев Джордан, Оливию и Марка, которые стояли надо мной, лежащей на полу в крови и внутренностях, они остановились как вкопанные. Быстро обвели развернувшуюся картину взглядом, подсчитали количество миножких демонов, усеявших лестницу, и нас четверых, окровавленных, но стоящих на ногах. Вернее, большинство из нас стояли.

– Матерь божья! – Один из близнецов присел рядом со мной на корточки. – Ты там жива подо всем этим, малышка?

Я подняла руку и попыталась стереть запекшуюся кровь с лица.

– Да, но сейчас очень об этом жалею.

Он расплылся в улыбке и, подав мне руку, с легкостью помог подняться. Не я одна побледнела, когда кусочки демона соскользнули с меня и упали на устланный ковром пол. Я оглядела шокированные и полные отвращения лица, а затем посмотрела на обширное пространство, забрызганное черной демонской кровью и кишками. За последние месяцы я видела много странного и жуткого, но взрывающиеся демоны определенно все это превзошли.

«Как я рада, что мне не придется убирать этот бардак».

Я представила выражения лиц сотрудников кинотеатра, когда они это увидят, и начала хихикать, чем привлекла к себе озадаченные взгляды двух воинов и трех подростков, стоявших на пару ступеней выше меня. Что-то в выражении их лиц показалось мне просто уморительным, и я, не сдержавшись, начала хохотать. Чем более напряженными становились их взгляды, тем сильнее я смеялась, пока не заболел живот, а по щекам не потекли слезы.

– Что с ней такое? – спросила Оливия дрожащим голосом.

Джордан с прищуром посмотрела на меня.

– Кажется, у нее истерика.

– Н-нет, – пролепетала я, выпрямившись. – Можете себе представить, каково работать здесь уборщиком и убирать все это? – Я жестом указала на разбросанные всюду кишки. – Вот вам и реалистичный фильм про зомби.

Близнец, который помог мне подняться, посмотрел на меня, качая головой, и поднес телефон к уху.

– Это Найл. Нам нужна команда для уборки. Клятые миножки демоны в кинотеатре. Черт, думаешь о том же, о чем и я. – Он посмотрел на нас. – Нет, с ними все хорошо, просто немного побиты. Нет, они сами справились с большинством из них. Несколько мирных жителей тоже пострадали, нужно будет о них позаботиться. Тут большой бардак, так что поторопитесь.

Он назвал им местоположение и повесил трубку. Затем, поджав губы, осмотрел результат кровавой бойни у своих ног.

– Кто-нибудь хочет рассказать мне, что, черт возьми, такое сделало?

Я все еще боролась с приступом смеха, отчего, вероятно, выглядела слегка не в себе, поэтому он обратился к остальным. Джордан пожала плечами и указала на меня.

– У нее спроси. Я была занята тем, что отбивалась от одного из этих ублюдков, когда она сделала... то, что сделала.

– Аналогично, – добавил Марк.

– Я видела только, как Сара с демоном упали с лестницы, – сказала Оливия. – Видела белую вспышку, и внезапно демон взорвался.

Найл посмотрел на меня, и я помотала головой. Не знаю, что он надумал, но настаивать не стал, а попросту снял куртку.

– Сними пальто, малышка, и постарайся хорошенько оттереть лицо и волосы. Потом надень это. Так скроешь самое плохое.

Я сделала все, как он велел, и позволила ему надеть на меня его огромную куртку. Джордан, Марк и Оливия тоже отряхнулись, насколько это было возможно. Теперь нам оставалось только ждать подкрепления. Найлу и Шеймасу удалось запереть двери, чтобы не впускать в зал гражданских, за исключением двух парней, которые теперь сидели в креслах и смотрели на нас, как на участников сатанинского культа, собиравшихся принести их в жертву. Я не знала, есть ли у Мохири методы изменения памяти. Если есть, то этим двоим нужна будет сильная доза.

Команда уборщиков не стала терять времени, и через пятнадцать минут после звонка Найла служебная дверь слева от экрана распахнулась и они вошли в зал. Вся группа из восьми человек не смогла скрыть своего удивления при виде такого количества мертвых демонов и того, что осталось от миноги, которую я взорвала. Но их первоначальная реакция быстро прошла, двое направились к парням, которые стали всему свидетелями, а остальные начали оценивать ситуацию.

– А ты не шутил насчет бардака. Нужно привезти еще одну команду, – сказал один из мужчин Найлу. – Полетт ждет в фургоне, чтобы отвезти учеников домой. Похоже, им всем нужна медицинская помощь.

– Как они доехали сюда так быстро? – спросила я Шеймаса, и он ответил, что такие команды есть в каждом штате во всех крупных городах. Так было проще реагировать на подобные ситуации.

Не успела я опомниться, как всех проводили в черный фургон, возле которого нас встретила высокая блондинка, уставившаяся на мои окровавленные волосы и одежду, а потом быстро затолкала нас в машину. Я стояла позади, пока все остальные забирались в салон, и жалела, что не могу переодеться, прежде чем садиться вместе с ними в машину. Внезапно холод сразил меня в грудь, заставляя жадно хватать ртом воздух, и мне пришлось схватиться за перила лестницы для поддержки. Только не сейчас.

– Ты в порядке? – спросил Шеймас, и я сумела кивнуть только пару мгновений спустя.

Он помог мне сесть в фургон во втором ряду и забрался следом за мной. У нас было предостаточно места, потому что остальные держались от меня подальше.

Как только фургон тронулся в путь, Джордан озвучила вопрос, который волновал всех.

– Что миножьи демоны делали в кинотеатре? Разве они живут не в канализации?

– Да, – ответил Шеймас. – Я ни разу не слышал, чтобы они так открыто нападали на людей.

– Думаешь, они охотились за нами? – По моему опыту подобные неприятности происходили неслучайно, особенно со мной.

– Сомневаюсь, – сказал Найл, но я уловила, как он замешкался, прежде чем продолжить. – Миножьи демоны похожи на пиявок и нападают на ближайшее теплокровное существо.

Они напали на нескольких человек, но не думаю, что они нацеливались именно на вас. Просто вы были последними, кому не посчастливилось остаться в зале.

Поездка домой проходила отнюдь не так весело, как путь в Бойсе. Когда фургон подъехал к главному входу, Тристан вышел нас встретить. Спросил, все ли в порядке, и проводил в лазарет, в котором нас уже ждала группа врачей. Одна из них проводила меня в палату с примыкающей ванной, зайдя в которую, я поспешила раздеться и принять душ. Я невольно содрогнулась, когда вода начала стекать с меня черными струями, пока я не отмылась. Я надела больничный халат и лежала на кровати, пока целительница обрабатывала укус на моей ноге. Промыла рану и нанесла специальную мазь, которая уняла боль, когда она еще даже не успела перевязать ее легкой марлевой повязкой. Затем дала мне немного жуткого порошка ганна и, велев отдыхать, вышла из палаты.

Спустя минуту после ее ухода в палату вошел Тристан и порывисто меня обнял.

– Как ты себя чувствуешь?

– Здесь хорошие лекарства. Совсем не чувствую боли. – Казалось, что мне не удалось его убедить, поэтому я одарила его ободряющей улыбкой. – Поверь, мне еще не так доставалось. Демону-кровососу меня не сразить.

Выражение его лица было серьезным.

– Наверное, было очень страшно.

– Ты шутишь? Ты видел Джордан с мечом? Эта девчонка страшнее дюжины демонических червей.

Тристан тихо рассмеялся, и напряжение отчасти покинуло его тело.

– Найл сообщил мне о взорвавшемся демоне и сказал, что никто не смог объяснить ему случившееся. Не хочешь рассказать мне об этом?

Я начала с рассказа о том, что сделала с базератом несколько дней назад, а затем о своем сражении с миножьим демоном.

– Честно говоря, я не знаю, как это сделала, – призналась я. – Эта сила очень похожа на мою исцеляющую, но она другая, если в этом есть смысл. Она будто бы накачана стероидами, и, похоже, ей не нравятся демоны.

– Элементали – очень могущественные существа и естественные враги демонов. Весьма вероятно, что ты начинаешь обретать некоторые из их способностей. К сожалению, нам о них мало известно.

– Эйна сказала, что навестит меня. Надеюсь, она скоро придет, потому что мне бы не помешало получить ответы на некоторые вопросы.

– Что ж, сомневаюсь, что она придет сегодня, а тебе нужно поспать, чтобы твоё тело могло исцелиться. – Он встал и подоткнул вокруг меня одеяло. – Позже я зайду тебя проводить.

Я попыталась сесть.

– Можно мне вернуться в мою комнату? Мне лучше спится в своей кровати.

Он осторожно уложил меня обратно.

– Врачи хотят оставить тебя на ночь под наблюдением. Бактерии в пасти миножьего демона очень сильны, и нужно понаблюдать за признаками заражения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.